

ВМЕШАТЕЛЬСТВО КАРДИНАЛА ОТТАВИАНИ
КРАТКОЕ КРИТИЧЕСКОЕ РАССМОТРЕНИЕ
НОВОГО ЧИНА МЕССЫ

Альфредо кардинал Оттавиани
Антонио кардинал Баччи
Группа римских богословов

Новый перевод с предисловием о. Энтони Секейды (*Anthony Cekada*)

TAN BOOKS AND PUBLISHERS, INC.
ROCKFORD, ILLINOIS 61105

Copyright © 1992 by Anthony Cekada.
Library of Congress Catalog No.: 92-60956
ISBN: 0-89555-470-4

На обложке фотография Альфредо кардинала Оттавиани, автор: Джеймс Уайтмор (*James Whitmore*), *LIFE Magazine*, October 20, 1958 © 1958 *Time Warner, Inc*

Вмешательство кардинала Оттавиани

Новый чин Мессы был официально обнародован Папой Павлом VI 4 апреля 1969 года. 5 июня 1969 года было завершено данное «Критическое рассмотрение»; оно было послано Папе Павлу VI 25 сентября 1969 года. К марту 1970 года появилась исправленная Генеральная инструкция нового чина Мессы, которая звучит очень традиционно, но которой, однако, противоречат элементы самого нового чина. И уже в 1983 году архиепископ Аннибале Бугнини (*Annibale Bugnini*), главный архитектор новой Мессы, в своих мемуарах предпринимал значительные усилия, чтобы защитить реформированную Мессу от обвинений в неортодоксальности.

Чем же было «Критическое рассмотрение», известное как «Вмешательство кардинала Оттавиани», чтобы вызвать такие последствия в Риме? В этой небольшой книге о. Энтони Секейда (*Anthony Cekada*) подготовил новый перевод [с латыни на английский язык — прим. пер.] и написал обширное предисловие, которое полностью объясняет исторический фон данного исторически важного трактата, превратив это англоязычное издание «Критического рассмотрения» в авторитетный источник.

Вовсе не претендуя на то, чтобы быть *исчерпывающим* критическим исследованием новой Мессы, «Вмешательство кардинала Оттавиани», тем не менее, подняло множество существенных вопросов по поводу тех последствий, которые новый чин Мессы принесет для веры людей — и, к сожалению, по прошествии многих лет то, что, как боялись авторы, могло произойти, действительно случилось.

Среди прочих пунктов, «*Рассмотрение*» утверждает, что верующие «никогда, абсолютно никогда, не просили, чтобы литургия была изменена или изуродована, чтобы сделать её легче для понимания» (С. 32 — англоязычного издания). «По многим пунктам, — утверждает исследование, — она может сильно порадовать сердце даже самого модернистского протестанта» (С. 33 — англояз. изд.). Затем, «определение Мессы, таким образом, низведено к «трапезе»» (С. 34 — англояз. изд.). «Алтарь почти всегда называется *столом*» (С. 41). «Инструкция рекомендует, чтобы Святые Дары теперь хранились в отдельном месте ... как будто Они всего лишь разновидность реликвий» (С. 42). «Сами люди выступают как обладающие *самостоятельной священнической властью*» (С. 46). «Он [священник] теперь выступает как не более чем протестантский служитель» (С. 47).

Эти и многие другие, достойные цитирования замечания, отражают серьезность обвинений, выдвигаемых в данном «Рассмотрении» против новой Мессы, большинство из которых оказались справедливыми. Вот почему «Рассмотрение» заключает, что отказ от нашей литургической традиции в пользу литургии, «которая изобилует инсинуациями или явными ошибками против целостности Католической Веры, является ... неизмеримой ошибкой» (С. 55). Даже если бы это «Критическое рассмотрение» было написано сегодня, обладая всеми преимуществами возможности посмотреть в прошлое, оно бы не могло оказаться более справедливым.

«Новшества в *Novus ordo* и тот факт, что всё, имеющее непреходящую ценность, находит для себя — если вообще находит — лишь самое незначительное место, могут легко превратить в уверенность подозрение, уже распространённое, увы, во многих кругах, что истины, в которые христианский народ всегда верил, могут быть изменены или проигнорированы без нарушения верности тому священному залого доктрины, с которым Католическая вера связана навсегда».

Альфредо кардинал Оттавиани
25 сентября 1969 года

СОДЕРЖАНИЕ

О. Энтони Секейда.

ПРЕДПОСЫЛКИ ВМЕШАТЕЛЬСТВА КАРДИНАЛА ОТТАВИАНИ

Альфредо кардинал Оттавиани, Антонио кардинал Баччи.

ПИСЬМО ПАПЕ ПАВЛУ VI ОТ 25 СЕНТЯБРЯ 1969 ГОДА

Группа римских богословов.

КРАТКОЕ КРИТИЧЕСКОЕ РАССМОТРЕНИЕ НОВОГО ЧИНА МЕССЫ

ОТ 5 ИЮНЯ 1969 ГОДА

СОКРАЩЕНИЯ

DB *Denziger-Bannwart. Enchiridion Symbolorum. 31st edition. Barcelona, Freiburg and Rome: Herder, 1957.*

DOL *Documents on the Liturgy, 1963–1979: Conciliar, Papal, and Curial Texts* («Документы о Литургии, 1963 — 1979 годы: Соборные, папские и куриальные тексты»), переведены, подобраны и систематизированы Интернациональным комитетом по английскому языку в Литургии (*International Committee on English in the Liturgy*). *Collegetown, MN: Liturgical Press, 1982.*

GI Генеральная инструкция к римскому Служебнику. *Institutio Generalis Missalis Romani*. 1-ое издание, 6 апреля 1969 года. В: Павел VI, *Missale Romanum ... Pauli VI Promulgatum: Ordo Missæ*, 13–76. 2-ое издание. Март 1970 года. Переведено в *DOL* 1391–1731, с вариантами от *editio typica altera* 1975 года и первым изданием, приведённым в сносках.

PTL *Papal Teachings: The Liturgy* («Папское учительство: Литургия»), подобрано и систематизировано монахами-бенедиктинцами в Солезме (*Solesmes*), переведено Дочерьми Св. Павла (*Daughters of St. Paul*). *Boston: St. Paul Editions, 1962.*

SC II Ватиканский собор. Конституция о священной Литургии *Sacrosanctum Concilium*, 4 декабря 1963 года. Русский перевод даётся по изданию: *Документы II Ватиканского собора*. — М.: Паолине», 1998. — С. 15 — 51.

Предпосылки Вмешательства кардинала Оттавиани

«Было бы слишком сильно утверждать, что новая Месса противоречит Тридентскому Собору, но, как бы это ни было неприятно, это правда».

Так говорил кардинал Альфредо Оттавиани. При трёх Папах он служил главой Священной Канцелярии — Ватиканского трибунала, ответственного за искоренение ереси и защиту чистоты Католической веры. В сентябре 1969 года перед ним положили документ, который вы собираетесь прочесть, — исследование, которое утверждает, что новый чин Мессы, обнародованный в апреле 1969 года, представляет серьёзную угрозу целостности Католической веры.

Такое обвинение поразит большинство католиков, как очень странное. Хотя время от времени Месса, на которой они присутствуют каждое воскресенье, может казаться немного скучной или иногда больше похожа на развлечение, чем на молитву, что могло побудить выдающегося кардинала называть её противоречащей одному из Генеральных Соборов Католической Церкви? По крайней мере, частичный ответ на этот вопрос может быть найден в тексте «Вмешательства кардинала Оттавиани».

На протяжении столетий чин Мессы во всём мире был постоянным, неизменным, мистическим, единообразным и непревзойдённым по красоте. Центральная часть Мессы — Римский Канон — оставалась, по существу, неизменной по меньшей мере со времён Св. Амвросия (IV век). Другие молитвы в Мессе были такими же древними. В ответ на протестантские нападки на Мессу Тридентский собор (1545 — 1563 годы) подтвердил и чётко определил учение Церкви о Действительном Присутствии Христа в Евхаристии и о жертвенном характере Мессы. Вскоре после этого, в 1570 году, Папа Св. Пий V обнародовал Служебник, который кодифицировал уже существующую литургическую традицию Церкви.

Месса Св. Пия V (часто называемая «Тридентской Мессой») продолжала использоваться до тех пор, пока II Ватиканский собор (1962 — 1965 годы) не открыл дверь целому ряду стремительных изменений в Мессе. В 1963 году Папа Павел VI основал организацию, известную как *Consilium* (Комитет по внедрению Конституции о Священной Литургии), которую он наделил обязанностью осуществления литургической реформы в соответствии с решениями II Ватиканского собора. *Consilium* разработал новый чин Мессы — систему молитв и ритуальных действий, используемых каждый раз при отправлении Мессы. Павел VI должным образом обнародовал этот чин 3 апреля 1969 года.

Консерваторы — позже их стали называть «традиционалистами» — смотрели на новый чин Мессы (*Novus Ordo Missæ*) с тревогой. Они вытерпели пять лет непрерывных литургических изменений, каждая стадия которых приближала Мессу ближе к протестантской форме поклонения и к учению прогрессивных богословов, стремившихся разрушить Церковь изнутри. В новом чине Мессы протестантизм и новая богословие, как кажется, восторжествовали. Так что же делать?

Происхождение Вмешательства

В консервативном лагере были две представительницы римской аристократии — Виттория Кристина Гуэррини (*Vittoria Cristina Guerrini*) и Эмилия Педикони (*Emilia Pediconi*). Они обе были дружны с кардиналом Оттавиани (оставившим свой пост префекта Священной Канцелярии), и у обеих были обширные связи в Ватикане и других церковных кругах. Эти дамы использовали свои контакты, чтобы собрать небольшую группу консервативных богословов, литургистов и священников, которые должны были подготовить исследование содержания нового чина Мессы. Кардинал Оттавиани согласился — неясно, по какой именно причине — проверить исследование и представить его Павлу VI.¹

Группа собиралась несколько раз в апреле и мае 1969 года. Задача подготовить

подходящий текст выпала доминиканскому богослову и философу, отцу М. Л. Жерару де Лорье (*M. L. Guerard des Lauriers*), в то время профессору Папского Латеранского университета в Риме. Работая по своим записям, сделанным на французском языке, отец де Лорье диктовал текст госпожи Гуэррини, которая одновременно переводила его на итальянский.²

Результатом стало «Краткое критическое рассмотрение нового чина Мессы» (*Breve Esame Critico del Novus Ordo Missæ*), ныне известное в англоязычных странах как *The Ottaviani Intervention* («Вмешательство кардинала Оттавиани»). По просьбе архиепископа Марсея Лефевра, в то время недавно оставившего свой пост Генерального настоятеля Отцов Святого Духа, отец де Лорье перевёл текст на французский язык.³

Кардинал Оттавиани, со своей стороны, составил сопроводительное письмо, предназначенное для Павла VI, которое поддерживало выводы «Рассмотрения». Организаторы надеялись, что вместе с кардиналом его подпишет множество высокопоставленных духовных лиц; архиепископ Лефевр говорил о шестистах епископах.⁴ Если бы это произошло, то, вероятно, «Рассмотрение» подтолкнуло бы Павла VI существенно модифицировать или даже отменить новый чин Мессы.

С мая по сентябрь 1969 года организаторы подобрали по меньшей мере дюжину кардиналов, готовых поставить свою подпись, среди которых был кардинал Аркадио Ларраона (*Arcadio Larraona*), бывший глава Священной Конгрегации обрядов. Кардинал Оттавиани провёл несколько дней, изучая «Критическое рассмотрение», и подписал сопроводительное письмо 13 сентября 1969 года.

Однако на следующий день некий французский священник-традиционалист скомпрометировал проект, опубликовав «Критическое рассмотрение», хотя его предполагалось сделать достоянием гласности лишь по истечении месяца после того, как группа кардиналов представит документ Павлу VI. Этот поступок отпугнул большинство подписантов.⁵

Однако кардинал Антонио Баччи не испугался. Он был известным латинистом и в это время служил в ватиканских Конгрегациях по делам религиозных объединений, вопросам святых и католического образования. В 1967 году кардинал Баччи написал положительное предисловие к книге, где утверждалось, что литургическая реформа предала веру Тридентского Собора, а глава *Consilium* кардинал Леркаро (*Lercaro*) — это «воскресший Лютер».⁶

Такого прелата испугать нелегко. Кардинал Баччи подписал письмо 28 сентября, и на следующий день оба документа — письмо и «Критическое рассмотрение» — были представлены Павлу VI.

Содержание Вмешательства

Основная идея, отстаиваемая во «Вмешательстве кардинала Оттавиани» заключается в том, что новый чин Мессы изобилует опасными доктринальными заблуждениями и представляет собой атаку на католическое учение о Мессе, определённое Тридентским Собором. Авторы «Вмешательства» утверждали, что их намерением не являлось предоставление исчерпывающего анализа всех проблем, которые создаёт новая Месса. Скорее они стремились обратить внимание на те отклонения от Католической доктрины и практики, которые являются наиболее типичными чертами новой Мессы. Среди них «Вмешательство» перечисляет следующие:

- Новое определение Мессы как «собраний», а не как жертвы, предлагаемой Богу.
- Удаление элементов, подчёркивающих Католическое учение (полностью отвергнутое протестантами), что Месса искупает грехи.
- Низведение роли священника до положения, сравнимого с положением протестантского служителя.
- Имплицитное отрицание действительного присутствия Христа и доктрины о Пресуществлении.

- Превращение Пресуществления (Консекрации) хлеба и вина из священного действия в простой пересказ истории Тайной Вечери.
- Фрагментация церковного единства веры посредством введения бесчисленных вариаций.
- Допускающий двоякое толкование язык и неоднозначность во всём обряде, компрометирующие церковные доктрины.

«Вмешательство» выдвигало эти обвинения против двух текстов: 1) сам новый чин Мессы и 2) Генеральная инструкция к Римскому Службнику 1969 года, документ, состоящий из 341 параграфа, который устанавливал не только правила богослужения по новому обряду, но также и богословские принципы, на которых он основывался.

В последовавшей полемике Генеральной инструкции суждено было стать основным яблоком раздора.

Реакция Ватикана

Как только консервативная католическая пресса распространила историю о «Вмешательстве» по всему миру, в Ватикане последовала генеральная схватка.

Хотя Павел VI получил экземпляр Генеральной инструкции ещё в 1968 году⁷ и лично утвердил каждую деталь нового чина Мессы, 22 октября 1969 года он послал «Замечание» в Священную Конгрегацию доктрины веры с приказом выяснить, оправдана ли представленная критика.⁸

12 ноября 1969 года Конгрегация прислала ответ Государственному секретарю Ватикана. В своих мемуарах секретарь *Consilium* архиепископ Аннибале Бугнини убеждает читателей в том, что Генеральная инструкция (которую «Вмешательство» подвергло особенно сильной критике) была сочтена отвечающей учению Церкви, но цитирует лишь одно предложение из письма Конгрегации,⁹ вместо того, чтобы воспроизвести весь текст.

Молчание монс. Бугнини в этом месте очень на него не похоже. В своих мемуарах (работа, насчитывающая около тысячи страниц), он повсеместно цитирует длинные документы, отстаивающие ортодоксальность нового обряда. Если бы Конгрегация доктрины веры заявила, что *вся* критика, содержащаяся во «Вмешательстве» совершенно необоснованна, то, можно быть уверенными, что монс. Бугнини привёл бы весь текст ответа.

Члены *Consilium* собрались в Риме в начале ноября 1969 года. Они отметили, что «возникли некоторые трудности в связи с определёнными пунктами Генеральной инструкции к Римскому Службнику, в частности, по статье 7 [новое определение Мессы]»¹⁰ — несомненная недомолвка, поскольку в прессе уже звучало отношение к *Novus Ordo* как к «еретической Мессе».

18 ноября 1969 года *Consilium* издал написанную сухим языком Декларацию, «поясняющую» Генеральную инструкцию.¹¹ *Consilium* попытался справиться с доктринальными возражениями «Вмешательства» по поводу *Novus Ordo* утверждением, что Генеральная инструкция была вовсе не *доктринальным* документом, а всего лишь *пастырской* или *служебной* инструкцией — утверждение, которое впоследствии будут искренне повторять другие защитники новой Мессы. Это был тактически умный ход — документ, не претендующий на доктринальный характер, едва ли может повредить доктрине.

Однако до начала дискуссии, вызванной «Вмешательством кардинала Оттавиани», члены подкомитета *Consilium*, напрямую ответственного за создание нового чина Мессы, утверждали обратное. Отец Бугнини и преп. Питер Кофлэн (*Peter Coughlan*)¹² провозгласили, что Инструкция должна рассматривать «богословские принципы»,¹² составлять «полное богословское ... описание»¹³ нового обряда, описывать новую Мессу «с доктринальной точки зрения»¹⁴, или служить в качестве «введения доктринального характера».¹⁵

Таким образом, очевидно, что Генеральная инструкция 1969 года должна была стать утверждением богословских и доктринальных принципов, лежащих в основе нового чина Мессы. Декларация *Consilium* от 18 ноября 1969 года была немногим лучше прямой лжи.

19 ноября 1969 года в длинной речи на генеральной аудиенции Павел VI также старался подавить опасения по поводу ортодоксальности нового чина Мессы.¹⁶ Если посмотреть на новый обряд в том виде, как он был провозглашён, то придётся признать, что его слова несли отпечаток фальши. Он уверял слушателей, что сущность Мессы не подверглась изменениям, и что новый обряд подтверждает традиционное учение Церкви столь же безошибочно, как это делал старый обряд — но он ограничился лишь этим общим утверждением и не предоставил никаких специальных примеров из самого нового обряда.

Павел VI заявил также, что новый обряд «кладёт конец неопределённости» и «призывает нас вернуться к тому единообразию обрядов и подходов, которые характерны для Католической Церкви». Но, как покажет беглый просмотр Генеральной инструкции (или даже просто визит в воскресенье в незнакомый приход), Месса, провозглашённая Павлом VI, допускает бесчисленные вариации и переделки, что является прямой противоположностью «единообразию обрядов и подходов».

Сам кардинал Оттавиани так и не получил письменного ответа на своё письмо Павлу VI.¹⁷ В конце ноября кардинал слёг в больницу из-за очередного обострения болезни глаз, которая периодически делала его слепым. В своём дневнике он отметил, что аудиенция у Павла VI 7 декабря была «вначале немного нервной из-за памяти о нашем с Баччи письме о новой Мессе».¹⁸

Результатом этой встречи стало то, что кардинал Оттавиани отныне в любых публичных дискуссиях сохранял молчание по поводу своего отношения к новой Мессе. Запись в его дневнике от 8 января 1970 года гласит: «В Германии мало говорят по поводу моих заявлений о Новой Мессе». За этой фразой следует одно слово: «Тишина». Эмилио Каватерра (*Emilio Cavaterra*), написавший книгу, основанную на дневниках кардинала Оттавиани, сказал по поводу этой записи, что почти можно увидеть, как кардинал делает жест, показывающий, что его уста запечатаны.¹⁹

Помня об этом, мы обращаемся к последовавшим в следующем месяце действиям по подрыву влияния «Вмешательства» посредством попытки оторвать его от кардинала Оттавиани.

Опровержение «Вмешательства»?

В феврале 1970 года французский священник дом Жерар Лафон (*Gerard Lafond*) опубликовал в защиту нового чина Мессы работу «*Note doctrinale sur le nouvel Ordo Missæ*». Среди прочего, «*Note*» утверждала, что кардинал Оттавиани был автором некоторых разделов нового чина Мессы, что именно эти разделы подвергались критике в «Рассмотрении», что кардинал не высказывал одобрения «Критическому рассмотрению» и что, возможно, его содержание было от него скрыто. В защиту этих голословных утверждений не было приведено никаких доказательств.²⁰

В следующем месяце дом Лафон опубликовал факсимиле письма, которое кардинал Оттавиани якобы написал ему 17 февраля 1970 года. В этом письме кардинал, якобы, заявляет, что: 1) он изучил «*Note doctrinale*», 2) он не только одобряет её, но и поздравляет дома Лафона за достоинство этой работы, 3) он не санкционировал опубликование своего письма Павлу VI, и 4) его сомнения по поводу *Novus Ordo* были развеяны во время разговоров с Павлом VI 19 и 26 ноября.²¹

Мы сказали о письме от 17 февраля, что оно было «якобы» написано кардиналом Оттавиани. Есть ли какие-нибудь причины сомневаться в аутентичности письма?

Во-первых, кажется странным, что кардинал одобрил «*Note doctrinale*». В конце концов, в этой работе содержались утверждения, которые были, по сути, клеветой против

него.²²

Во-вторых, письмо от 17 февраля оставляет впечатление, что «Вмешательство» было опубликовано без санкции кардинала. Это также кажется довольно странным, поскольку в двух разных случаях (в октябре 1969 года и затем после того, как письмо от 17 февраля было опубликовано), кардинал лично разрешил двум разным людям опубликовать «Вмешательство».²³

В-третьих, в своей книге, написанной по дневникам Оттавиани, Эмилио Каватерра ничего не говорит о письме от 17 февраля. Если бы письмо было настоящим, то оно бы предоставило Каватерре, стремившемуся объяснить сомнения кардинала по поводу новой Мессы, идеальную возможность продемонстрировать, что тревоги Оттавиани были успокоены.

Более того, Каватерра приводит цитаты из интервью с монс. Джильберто Агустони (*Gilberto Agustoni*), секретарём Кардинала, который также пытался дистанцировать Оттавиани от «Вмешательства». Монс. Агустони тоже ничего не говорит о письме, которое, если бы оно было настоящим, подтвердило бы заявление монсеньора, что кардинал всегда сохранял «положительное отношение» к литургической реформе.²⁴

В-четвёртых, дело в самом Монс. Агустони. Он лично подписал «*Note doctrinale*». В его интересах было также обеспечить и одобрение кардинала. Многие традиционалистские авторы отмечали это в 1970 году и подчёркивали, что, поскольку кардинал Оттавиани тогда был слепым, для Монс. Агустони было бы несложно добиться хитростью, чтобы кардинал подписал письмо от 17 февраля.

На первый взгляд обвинение кажется искусственным. Однако после 1970 года открылись некоторые интересные факты о Монс. Агустони. Нужно учитывать следующее:

- Монс. Агустони был членом *Consilium*, а также отвечал (вместе с кардиналом Бенно Гуттом (*Benno Gut*), монс. Полем Филиппом (*Mgr. Paul Philippe*) и монс. Аннибале Бугнини) за принятие итоговой версии новых евхаристических молитв²⁵ — текстов, которые «Вмешательство» обвинило в компрометации католического учения.
- В это время монс. Агустони служил также в Священной Конгрегации богослужений, Ватиканском органе, отвечающем за осуществление литургической реформы. Он был назначен на пост 12 сентября 1969 года²⁶ — за день до того, как кардинал Оттавиани подписал письмо Павлу VI, подтверждающее содержание «Вмешательства».
- Среди 12 членов исследовательской группы № 10 (подразделение *Consilium*, непосредственно отвечающее за создание нового чина Мессы), мы обнаруживаем отца Луиджи Агустони²⁷ — брата никого иного, как Монс. Джильберто Агустони.
- И, наконец, (как говорят) последний гвоздь: ещё в 1966 году три члена *Consilium* послали Павлу VI длинный и детальный меморандум с предложением нового чина Мессы, который был практически идентичен обнародованному в 1969 году. Этот предложенный *Ordo Missæ* содержал все элементы, которые «Вмешательство» в 1969 году подвергнет критике. Данный меморандум был подготовлен монс. Бугнини, монс. Антоном Хенги (*Anton Hänggi*) — и монс. Джильберто Агустони.²⁸

Таким образом, в результате попытки дистанцировать кардинала Оттавиани от «Вмешательства» монс. Агустони мог получить многое. В свете данных фактов гораздо легче представить слепого кардинала, подписывающего письмо, чьё настоящее содержание было ему представлено в искажённом свете собственным секретарём. В истории Ватикана, бывает, случаются странные вещи.

Хотя в 1970 году вышеизложенные факты ещё не были известны, всё-таки развернулась общественная дискуссия по поводу подлинности письма от 17 февраля. Жан Мадиран (*Jean Madiran*), редактор авторитетного французского журнала «*Itinéraires*», публично обвинил монс. Агустони в том, что тот завладел подписью кардинала обманым

путём. Вскоре после этого монс. Агустони оставил свой пост секретаря кардинала.²⁹

Какие бы заключения мы не делали, исходя из вышеизложенных фактов, очевидны два момента: 1) Не было сделано никаких заявлений, что второй подписант письма Павлу VI, кардинал Баччи, когда-либо отзывал или менял свою позицию. 2) Сам Ватикан проигнорировал письмо от 17 февраля³⁰ и отнёсся к обвинениям «Вмешательства» как к достаточно серьёзным и заслуживающим ещё одного ответа.

«Атмосфера подозрительности»

Когда в апреле 1969 года Павел VI обнаружил новый чин Мессы, часть нового Служебника, содержащую изменяемые молитвы для каждого воскресенья и каждого праздника, ещё предстояло завершить. Апостольская конституция Павла VI «*Missale Romanum*» установила 30 ноября 1969 года, первое воскресенье Адвента, в качестве даты, когда новый Служебник станет обязательным.

Но дискуссия, которую открыло «Вмешательство кардинала Оттавиани», вынудило Ватикан отложить публикацию до тех пор, пока не будут направлены возражения³¹ — возражения, которые, как сказал один литургист, «породили атмосферу подозрительности по поводу богословских оснований нового чина Мессы».³² Требовалась долгая и непрерывная защита новой Мессы, иначе хор протестующих голосов никогда бы не умолк.

Конгрегация Богослужений попросила Павла VI написать *motu proprio*, отстаивающее ортодоксальность и легитимность новой Мессы. Он, в конечном итоге, предложил добавить к новому Служебнику пояснительное Предисловие (*Praemium*). 14 февраля 1970 года Павел VI встретился с отцом Бугнини и решил, что предисловие должно отстаивать следование нового Служебника традиции и должно показать, что доктрина новой Мессы идентична доктрине старой.³³

«Эфемерный документ»

В результате, когда в марте 1970 года Служебник наконец-то появился, Генеральная инструкция сопровождалась новым 8-страничным предисловием. При первом прочтении документ кажется чуть ли не «тридентским» — чего можно было ожидать, поскольку литургисты заявляли, что он «гарантирует доктринальную ортодоксальность нового чина Мессы».³⁴

Тем не менее, перед автором предисловия стояла невыполнимая задача: наложить традиционное богословие Мессы на чин, составленный на основании совершенно иных принципов. Поэтому мысли, которые выражает предисловие, вступают в противоречие с элементами нового чина. Вот некоторые примеры:

- Предисловие утверждает, что новая Месса «постоянно» выражает учение Тридентского Собора о жертвенном характере Мессы.

Однако для подтверждения этого тезиса предисловие смогло привести лишь две цитаты из нового чина: первую из Евхаристической молитвы III и вторую из Евхаристической молитвы IV³⁵ — едва ли это можно назвать «постоянным» выражением учения Тридентского Собора. Каждый сам должен сделать разумный вывод. Более того, когда используется II Евхаристическая молитва, новый чин Мессы *не* выражает жертвенного характера Мессы — как раз один из пунктов, которые отмечает «Вмешательство кардинала Оттавиани».

- Предисловие утверждает, что новая Месса провозглашает веру в Действительное Присутствие и Пресуществление посредством «духа и выражения почтения, с которым отправляется литургия».³⁶

Хотя это и поучительная мысль, достаточно просто посмотреть непосредственно на новый чин, чтобы увидеть, что большинство старых внешних выражений почтения по отношению к Причастию исчезло. Как отмечало «Вмешательство», неотменёнными остались лишь три коленопреклонения, Святое Причастие убрано в потайное место вне

нефа церкви, отменено коленопреклонение при причащении, равно как убраны почти все остальные признаки веры в Действительное Присутствие.

- Пытаясь опровергнуть обвинение «Вмешательства» относительно того, что новая Месса противоречит Католическому учению о священстве, предисловие отсылало читателей к новому введению для Мессы освящения елея.³⁷

Однако эту Месса служит лишь один раз в год исключительно епархиальный епископ. Кроме того, изучив текст, на который ссылается предисловие, мы обнаружим, что вместо подтверждения традиционного понимания священства, это введение оставляет чёткое впечатление, что посвященное священство происходит из «священства верующих»,³⁸ всецело протестантского понятия.

Можно привести и другие примеры.³⁹ Консервативные защитники *Novus Ordo* часто приводят этот документ в качестве доказательства того, что новый чин отражает постоянное учение Церкви о природе Мессы. Но их уверенность, увы, беспочвенна. Достаточно сказать, что возвышенные мысли и традиционные чувства, выраженные в предисловии, оказываются неизбежно возвращёнными на землю реальностью нового чина.

Наверное, лучше всего охарактеризовал предисловие английский литургист, сторонник реформ отец Крайчтон (*Crichton*), когда назвал его «противоречивым текстом, имеющим целью опровергнуть критику в адрес нового чина, но являющимся, по сути, очень эфемерным документом».⁴⁰

«Ум ревизионистов»

Прямым результатом содержащейся во «Вмешательстве» критики в адрес Генеральной инструкции 1969 года, было то, что новый Служебник, опубликованный в марте 1970 года, содержал не только новое предисловие, но и пересмотренную Генеральную инструкцию. Но, поскольку, *Consilium* всё равно продолжал утверждать, что в Инструкции всё написано правильно, при внесении изменений использовалась словесная «эквилибристика».

Всё это было изложено в документе под названием «Представление» («*Presentation*»)⁴¹, настолько изворотливом, как будто он создан в Министерстве правды из футуристического романа Джорджа Оруэлла «1984». Логика его доводов — если это можно так назвать — выглядит в целом так: 1) Некоторые пункты Инструкции «не вполне ясные, поскольку трудно удержать в памяти всё содержание». 2) Недовольство новым чином «основываются на предубеждении против всего нового; подобные замечания не заслуживают внимания, поскольку являются беспочвенными». 3) Члены *Consilium* лично изучили Инструкцию и «не нашли причин для изменения её содержания, а также не обнаружили никаких доктринальных заблуждений». 4) Тем не менее, «для преодоления проблем» было принято решение «дополнить или переписать текст Инструкции в некоторых местах». 5) И, наконец, «эти исправления очень малочисленны».

Естественно, что исправленные места — их перечень занимает 16 страниц⁴² — были теми, которые «Вмешательство» подвергло наиболее сильной критике. Отец Крайчтон едко заметил: «Алгоритм действий очевиден: к каждому выражению, по поводу которого сделано замечание, приставляется то, что можно назвать «тридентской» фразой».⁴³ Приведём лишь несколько примеров, иллюстрирующих метод редактора:

- В ответ на критику «Вмешательства» по поводу нового определения Мессы, как «собрания», *Consilium* отвечает, что это не *определение*, а всего лишь *описание* Мессы. Таким образом, спорный отрывок в Инструкции был слегка отредактирован, чтобы отвечать новому объяснению. Более того, вместо того, чтобы говорить о «*Вечере Господней* или Мессе» — ещё один болезненный вопрос — отредактированное определение поменяло местами термины и говорит о «*Мессе* или *Вечере Господней*». Помимо этого, там, где первоначальное определение

говорило о Мессе просто как о воспоминании, новая версия добавила фразу «или евхаристическая жертва».⁴⁴

- Пытаясь ответить на критику «Вмешательства» в адрес оригинальной Инструкции за отсутствие в ней упоминания Пресуществления, новая версия говорит о Христе, как о присутствующем «сущностно и постоянно под видом евхаристических элементов».⁴⁵ Однако вместе с этой фразой пересмотренная Инструкция добавляет и другие «присутствия» Христа: в собрании, в Писании и в слуге. Таким образом, они начинают казаться эквивалентными сущностному присутствию Христа. Слово «Пресуществление» — красная тряпка для протестантов — по-прежнему не используется.
- «Вмешательство» отметило, что роль священника была низведена до уровня простого «председателя собрания». В одном параграфе пересмотренной Инструкции было восстановлено понятие того, что священник действует «от лица Христа».⁴⁶ Но это всё же не ликвидировало ложную идею, содержащуюся в других местах Инструкции, что люди «предлагают» и «служат» Мессе. Более того, в других абзацах священник по-прежнему обозначается как «председатель» или «председательствующий».

Многие люди посчитали добавление нескольких традиционных терминов обнадеживающим признаком. Однако другие отмечали, что пересмотр не устраняет дефекты оригинальной Инструкции.⁴⁷

Давая оценку новому чину Мессы, насколько весомыми мы должны считать изменения в Генеральной инструкции?

Наблюдение отца Крайчтона даёт нам ответ: в каждом приведённом выше абзаце редакторы просто ввели «тридентский» термин как аппозицию нового термина. Поскольку Инструкция представляет оба термина как равные, то вполне резонно сделать вывод, что мы вольны считать Мессу чем-то из двух:

- 1) Примирильной жертвой, отправляемой посвящённым в сан священником, где под видом хлеба и вина через Пресуществление присутствует Христос; либо
- 2) Собранием-приёмом пищи, отправляемым совместно прихожанами и их председателем, во время которого Христос присутствует в людях, чтении Писания и хлебе и вине.

Первый вариант является доктриной Тридентского Собора; второй — точкой зрения протестантизма и модернизма. Впоследствии именно последняя точка зрения — что Месса является «собранием-приёмом пищи» — возобладает в текстах подавляющего большинства современных литургистов и обеспечит теоретическое оправдание бесчисленным отклонениям и злоупотреблениям.

Не будет ли преувеличением утверждать, что несмотря на традиционное звучание определений, смысл Инструкций 1970 года *всё равно* уводит нас в сторону от учения Тридентского Собора в сторону протестантизма? Обратимся за ответом к статье, написанной пять лет спустя членом *Consilium*, преп. Эмилем Йозефом Ленгелингом (*Emil Joseph Lengeling*): «В [оригинальной] Генеральной инструкции к Служебнику 1969 года появилась экуменически ориентированная сакраментальная богословие отправления Мессы... Невзирая на редакцию 1970 года, вызванную реакционными нападками — худших из которых удалось избежать благодаря уму редакторов — она выводит нас ... из тупика посттридентских теорий жертвы и соответствует соглашениям, достигнутым в прошлом году во многих межрелигиозных документах».⁴⁸

Теоретическое занятие

Мы довольно долго говорили об изменениях в Генеральной инструкции. Заставили ли противоречия, вызванные «Вмешательством», пойти Рим также на внесение изменений в новый чин Мессы так, чтобы сам обряд стал больше соответствовать «тридентского» богословия?

Если ответить одним словом — нет. Пересмотр терминологии в Инструкции 1970 года не оказал никакого практического воздействия ни на молитвы, ни на разделы нового чина Мессы. Пересмотренная Инструкция оказалась в чистом виде теоретическим занятием — как если бы архитектор, узнавший со всей очевидностью, что спроектированное им здание небезопасно, изменил свои чертежи, но оставил неизменной саму шаткую структуру построенного здания.

Таким образом, тот чин Мессы, который ныне используется в приходских церквях, идентичен *Novus ordo*, опубликованному в 1969 году, а богословские принципы, на которых он основывается — экуменически ориентированные и антиригентские, как справедливо их обозначил отец Ленгелинг — именно те, которые были сформулированы в Генеральной инструкции 1969 года.

Двусмысленное признание

Наконец, следует отметить, что через много лет после появления «Вмешательства» в 1969 году, ответственные за создание новой Мессы римские литургисты выразили ему своеобразное признание.

В 1982 году, по прошествии 13 лет, монс. Бугнини, Великий зодчий литургической революции, приложил в своих мемуарах много усилий, защищая так называемую реформу от обвинений в неправоте. Каждый раз, когда он пытается скрытно или явно ответить на какое-нибудь из обвинений по поводу доктринальной чистоты его работы, мы можем проследить, что это обвинение, так или иначе, восходит к «Вмешательству кардинала Оттавиани».

И он не одинок. В том же 1982 году преп. Карло Брага, *CM (Rev. Carlo Braga)*, заместитель монс. Бугнини в *Consilium* и автор Генеральной инструкции 1969 года, всё ещё чувствовал необходимость написать работу, защищающую католичность реформы.⁴⁹ Из его натянутых аргументов очень быстро становится очевидным, что ему совсем незачем было писать эту статью — кроме как для того, чтобы устроить бой с тенью всё ещё беспокоящего призрака «Вмешательства кардинала Оттавиани».

Резюме

Наш краткий обзор предпосылок «Вмешательства кардинала Оттавиани» затронул целый ряд проблем. Сейчас мы кратко резюмируем основные итоги:

1. «Вмешательство» и дебаты, последовавшие за новым *Ordo Missæ* и Генеральной инструкцией 1969 года, почти на шесть месяцев отложили опубликование нового Служебника Павла VI.

2. *Consilium* в то время утверждал, что Генеральная инструкция является только пастырской или служебной инструкцией, а вовсе не *доктринальным* документом. Это было ничем иным, как ложью, поскольку люди, наиболее плотно вовлечённые в создание нового чина Мессы, до этого характеризовали Инструкцию как *доктринальный* и *богословский* документ.

3. Некоторые люди утверждали, что Кардинал Оттавиани в своём письме от 17 февраля 1970 года отказался от своей позиции по поводу нового чина Мессы. Однако существует множество косвенных доказательств, указывающих на то, что даже если кардинал и правда подписал письмо, его подпись была получена обманном путём. Все косвенные улики в качестве виновного указывают на секретаря кардинала монс. Агустони. У монс. Агустони, сыгравшего важную роль в составлении *Ordo Missæ*, который подвергся такой сильной критике «Вмешательства», имелся мотив и возможность сделать это.

4. В ответ на критику со стороны «Вмешательства» Павел VI приказал, чтобы в финальную редакцию Служебника было включено предисловие. Целью предисловия было доказать правоту нового чина. Однако данная цель достигнута не была, поскольку в самом новом чине не хватает доказательств, которые подтвердили бы утверждения,

содержащиеся в предисловии.

5. *Consilium* издал пересмотренную версию Генеральной инструкции. Это эфемерный документ, имеющий единственной целью опровергнуть критику со стороны «Вмешательства». Отредактированная Генеральная инструкция использует язык, допускающий двоякое толкование и, таким образом, предлагает в качестве равнозначных два различных понимания Мессы — католическое и протестантское или неомодернистское. Эта намеренная двусмысленность.

6. «Вмешательство» выдвинуло обвинения не только против Генеральной инструкции 1969 года, но и нового чина обряда Мессы. Несмотря на это в самом обряде *не было сделано никаких изменений*. Доктринальные и богословские основания данного обряда находятся в Генеральной инструкции 1969 года. Эта Генеральная инструкция, как отмечено во «Вмешательстве», представляет богословие Мессы, которая полностью отрицает католическое учение о жертвенном характере Мессы, о роле священника, о Пресуществлении и о многих других вопросах. Новый обряд, основанный на новом богословии, по сей день отправляется в приходах во всём мире.

* * *

В вышеизложенном обзоре мы увидели, каким образом «Вмешательство кардинала Оттавиани» повлияло на Генеральную инструкцию 1970 года. Несмотря на свою значимость в качестве исторического документа, «Вмешательство» на протяжении ряда лет не было доступно широкой общественности в США. Я решил сделать новый перевод с надеждой представить работу, которая будет одновременно соответствовать оригиналу и понятной для обычного читателя.

Тем не менее, значение «Вмешательства кардинала Оттавиани» выходит далеко за рамки простых исторических рассуждений. С 1969 года мы видим, как Месса всё больше десакрализуется, становится объектом бесчисленных изменений и злоупотреблений и теряет доктринальное наполнение, необходимое для целостности католической веры. Вина за этот горький ход событий часто возлагается на всё более «прогрессивное» духовенство. Однако «Вмешательство кардинала Оттавиани» заставляет нас подумать, не являются ли многочисленные литургические злоупотребления естественным результатом принципов, заложенных в самом новом обряде — и, таким образом, не оказалась ли официально санкционированная реформа действительно, как предупреждало «Вмешательство», «неизмеримой ошибкой».

ОТЕЦ ЭНТОНИ СЕКЕЙДА

Примечания

1. «Avertissement», in *Cardinaux Ottaviani et Bacci, Bref examen critique du nouvel «Ordo Missæ»*, новое издание с итальянским текстом; редакция и перевод на французский язык: М. Л. Жерар де Лорье, *OP (M. L. Guérard des Lauriers, OP)*, (Vailly-sur-Sauldre, France: Editions Sainte Jeanne d'Arc, 1983), 5.
2. «Avertissement», 5-6.
3. «Avertissement», 7. В результате своего участия в проекте о. де Лорье потерял свою должность в Латеране. Впоследствии он преподавал в семинарии архиепископа Лефевра в Эконе, Швейцария.
4. «Avertissement», 7.
5. Информация основана на мнении одного из организаторов — д-ра Элизабет Герштнер (*Elizabeth Gerstner*), изложенном в книге Майкла Девиса «*Pope Paul's New Mass*», («Новая Месса Папы Павла»), *Dickinson, TX: Angelus Press, 1980*), 483-4.
6. Этой книгой была работа Тито Казини (*Tito Casini*), «*La Tunica Stracciata*» («Разорванная туника»), (Rome: 1967).
7. *Annibale Bugnini, CM, La Riforma Liturgica: 1948-1975*, (Rome: Edizioni Liturgiche, 1983), 184.
8. *Bugnini, La Riforma*, 285.
9. «Работа «Краткое критическое рассмотрение...» содержит множество утверждений, которые являются поверхностными, преувеличенными, неточными, несдержанными и ложными». Цит. по *Bugnini, La Riforma*, 285.
10. *Bugnini, La Riforma*, 193.
11. SC О священной Литургии, Представление *Edita Instructione, May 1970, DOL 1371*.
12. [*Annibale Bugnini, CM*], «*Decima Session Plenaria 'Consilii'*», *Notitiæ 4* (1968), 181.
13. *Annibale Bugnini, CM* в докладе к Медельнской конференции латиноамериканского епископата, 30 августа 1968 года, *Revista Ecclesiastica Brasiliæ 28* (1968), 628.
14. [*Annibale Bugnini, CM*], «*Ordo Missæ et Institutio Generalis*», *Notitiæ 5* (1969), 151, 153. В 1983 году в своих мемуарах (*La Riforma Liturgica*, 382-3), Монс. Бугнини повторяет это слово в слово и без каких-либо ссылок.
15. *Peter Coughlan, The New Mass: A Pastoral Guide*, (Washington: Corpus 1969), 32.
16. Обращение во время генеральной аудиенции по поводу готовящегося введения новой Мессы, 19 ноября 1969 года, *DOL 1757-59*.
17. *Emilio Cavaterra, Il Prefetto del Sanf Offizio: Le Opere e i Giorni del Cardinale Ottaviani*, (Milan: Mursia: 1990), 78.
18. Цит. по *Cavaterra*, 117.
19. *Il Prefetto...*, 122.
20. *Davies*, 487-8.
21. См. полный текст в: *Davies*, 495-6.
22. *Davies*, 489.
23. См. комментарии Жана Мадирана (*Jean Madiran*) в: *Davies*, 491.
24. Комментарии Агустони цит. по *Cavaterra*, 118.
25. *Bugnini, La Riforma*, 456.
26. *Bugnini, La Riforma*, 919.
27. *Bugnini, La Riforma*, 332.
28. См.: *Johannes Wagner, «Zur Reform des Ordo Missæ: Zwei Documente»*, в *Pierre Jounel et al. editors, Liturgia Opera Divina ed Umana*, (Rome: CLV Edizioni Liturgiche 1982), 263, 267-289.
29. Подробный отчёт см. в *Itinéraires 142 (April 1970)*, и *Davies*, 485-92.
30. Монс. Бугнини, в чьих интересах было бы возвестить об отказе кардинала, если бы это случилось, хранит по этому поводу полное молчание.
31. См.: *Bugnini, La Riforma*, 389.
32. *Alessandro Pistoia, CM «Il 'Proemium' e le Modifiche della 'Institutio Generalis': Commento»*, *Ephemerides Liturgicæ 84* (1970), 241-2.
33. См.: *Bugnini, La Riforma*, 390-1.
34. См., например: *Pistoia, «Il 'Proemium' ... Commento»*, 244.
35. Предисловие §2, *DOL 1377*.
36. Предисловие §3, *DOL 1378*.
37. Предисловие §4, *DOL 1379*.
38. См.: *Missale Romanum*, (1970), 241. Молитва начинается со «священства верующих», а затем начинает говорить об «участниках в служении посредством наложения рук». «Ты сотворил Твоего едиnorodного Сына Высшим Священником Нового и Вечного Завета посредством помазания Святым Духом и так соизволил устроить порядок вещей в Твоём невыразимом плане, что в Церкви сохранится лишь Его священство. Потому что Он не только украсил Свой народ царским священством, но также Своим братским великодушием выбрал людей для совместного участия в Его служении посредством наложения рук». Мой перевод (на англ. яз. — прим. пер.) и курсив.
39. Я завершил 30-страничное исследование предисловия и Генеральной инструкции 1970 года. Оно будет опубликовано как отдельная глава в готовящейся книге, посвящённой новой Мессе.
40. *J.D. Crichton, Christian Celebration: The Mass (London: Geoffrey Chapman 1971)*, 47-8.
41. SC О священной Литургии, Представление *Edita Instructione, May 1970, DOL 1371*.
42. Они приведены в: «*Variationes in 'Institutionem Generalem Missalis Romani' Inductæ»*, *Notitiæ 6* (1970), 177-93. Оригинальная и исправленная версии приведены постранично в «*Variationes Præcipuæ in Institutionem Inductæ»*, *Ephemerides Liturgicæ 84* (1970), 233-40.
43. *Christian Celebration*, 52.
44. *GI 7, DOL 1397*.
45. *GI 7, DOL 1397*.
46. *GI 60, DOL 1450*.
47. *Rama P. Coomaraswamy, The Problems with the New Mass*, (Rockford IL: TAN 1990), 69-75; *Arnaldo Xavier da Silveira, La nouvelle Messe de Paul VI: qu'en penser?*, (Chiré-en-Montreuil, France: Diffusion de la pensée française 1975), 99-124.
48. «*Tradition und Fortschritt in der Liturgie»*, *Liturgisches Jahrbuch 25* (1975), 218-9.

49. Carlo Braga, CM, «Punti Qualificanti della I.G.M.R.», in *Jounel*, 243-261. Информация о богословских представлениях Брага относительно литургии содержится в: *Anthony Cekada, The Problems with the Prayers of the Modern Mass (Rockford, IL: TAN 1991)*.

Библиография

Официальные документы и тексты

Documents on the Liturgy, 1963-1979: Conciliar, Papal and Curial Texts, translated, compiled and arranged by International Committee on English in the Liturgy. Collegeville, MN: Liturgical Press, 1982.

PAUL VI. Address to a general audience on the new Order of Mass about to be introduced, 19 November 1969. DOL 1757-59.

Missale Romanum ex decreto Sacrosancti Oecumenici Concilii Vaticani II Instauratum, auctoritate Paul PP. VI Promulgatum: Ordo Missæ. Vatican: Polyglot Press, 1969.

Missale Romanum ... Paul PP. VI Promulgatum. Первый репринт издания 1970 года. Vatican: Polyglot Press, 1971.

SC О священной Литургии. Представление *Edita Instructio* об изменениях, внесённых в Генеральную инструкцию к Римскому Службнику, май 1970 года. *DOL 1371*.

Декларация *Institutio Generalis Missalis Romani*, по случаю второго издания *Ordo Missæ*, поясняющего Генеральную инструкцию к Римскому Службнику, 18 ноября 1969 года. Перевод (на англ. яз. — прим. пер.) в: *DOL 1368-70*.

Institutio Generalis Missalis Romani. 2-ое издание, 26 марта 1970 года. В: *Paul VI, Missale Romanum ... Pauli VI Promulgatum*, (1970), 19-92. Перевод (на англ. яз. — прим. пер.) в: *DOL 1391-1731*.

«*Variationes in 'Institutionem Generalem Missalis Romani' Inductæ*», *Notitiæ* 6 (1970), 177-90.

SC RITES (CONSILIUM). *Institutio Generalis Missalis Romani*. 1-ое издание, 6 апреля 1969 года. В: *Paul VI, Missale Romanum ... Pauli VI Promulgatum: Ordo Missæ*, 13-76. Перевод (на англ. яз. — прим. пер.) в: *DOL 1391-1731*, с вариантами от *editio typica altera* 1975 года и первым изданием, приведённым в сносках.

Другие источники

Braga, Carlo, CM. «Punti Qualificanti della I.G.M.R.», В: *Jounel*, 243-261. [Bugnini, Annibale, CM]. «*Decima Sessio Plenaria 'Consilii'*», *Notitiæ* 4 (1968), 180-4.

Bugnini, Annibale, CM. *La Riforma Liturgica (1948-1975)*. Rome: Edizioni Liturgiche, 1983.

«*Ordo Missæ et Institutio Generalis*», *Notitiæ* 5 (1969), 148-58.

Report to the Medellin Conference of the Latin American Episcopate, 30 August 1968, Revista Ecclesiastica Brasiliense 28 (1968), 628.

Cavaterra, Emilio. *Il Prefetto del Sant' Offizio: Le Opere e i Giorni del Cardinale Ottaviani*. Milan: Mursia, 1990.

Cekada, Anthony. *The Problems with the Prayers of the Modern Mass*. Rockford, IL: TAN, 1991.

Coomaraswamy, Rama P. *The Problems with the New Mass*. Rockford, IL: TAN, 1990.

Coughlan, Peter. *The New Mass: A Timely, Useful and Intelligent Guide to the New Mass*. Washington, Cleveland: Corpus Books, 1969.

Crichton, J. D. *Christian Celebration: The Mass*. London: Geoffrey Chapman, 1971.

Davies, Michael. *Pope Paul's New Mass. [The Liturgical Revolution, Volume Three]*. Dickinson, TX: Angelus Press, 1980.

Jounel, Pierre, et al., editors. *Liturgia Opera Divina ed Umana: Studi sulla Riforma Liturgica Offeriti a S. E. Mons. Annibale Bugnini in Occasione del suo 70° Compleanno*. Roma: CLV Edizioni Liturgiche, n.d.

Lengeling, Emil Josef. «*Tradition and Fortschritt in der Liturgie*», *Liturgisches Jahrbuch* 25 (1975), 201-223.

Ottaviani, Alfredo, and Bacci, Antonio. *Bref Examen Critique du Nouvel «Ordo Missæ»*. новое издание с итальянским текстом; редакция и перевод на французский язык: М.Л.Жерар дес Лорье, *OP (M.L.Guérard des Lauriers, OP)*, Vailly-sur-Sauldre, France: Editions Sainte Jeanne d'Arc, 1983.

Pistoia, Alessandro, CM. «*Il 'Proemium' e le Modifiche della 'Institutio Generalis': Commento*», *Ephemerides Liturgicæ* 84 (1970), 241-8.

Da Silvera, Arnaldo Xavier. *La Nouvelle Messe de Paul VI: Qu'en Pensée?*, перевод на французский язык: *Cerbelaud Salagnac*. Chiré-en-Montreuil, France: Diffusion de la Pensée Française, 1975.

Wagner, Johannes. «*Zur Reform des Ordo Missæ: Zwei Documente*», in *Jounel*, 267-289.

Технические замечания к переводу

Наиболее широко распространённый английский перевод «Вмешательства кардинала Оттавиани» был подготовлен в Великобритании Фондом *Lumen Gentium* (*Lumen Gentium Foundation*) и впервые опубликован в начале 1970-х годов. (Я не смог найти дату издания). Он периодически перепечатывается в различных традиционалистских изданиях, хотя, насколько мне известно, ни один издатели в США им не обладает.

Я думаю, что обычному мирянину перевод, сделанный Фондом *Lumen Gentium*, покажется достаточно трудным для понимания. В нём многие цитаты оставлены на латыни, многочисленные специальные термины оказались нераскрытыми, некоторые параграфы были без нужды сокращены, а стиль был достаточно неясным и звучал, как на иностранном языке.

Для преодоления этих трудностей я попробовал сделать новый перевод, который бы 1) точно выражал смысл оригинала, 2) соответствовал принятым стандартам хорошего, ясного английского языка и 3) был более понятным для обычного читателя. Следующие пункты показывают, каким образом я старался достичь поставленных целей:

Оригинальные тексты. Итальянский текст письма двух кардиналов представляет собой оригинал, воспроизведённый в: *Emilio Cavaterra, Il Prefetto del Sant' Ufficio, (Milan: Mursia, 1990)*. Для «Краткого критического рассмотрения» в качестве основного текста я использовал италоязычное издание 1983 года (*Editions Ste. Jeanne d'Arc, Vailly-sur-Sauldre, France*). Я сопоставлял его с французским переводом 1983 года, подготовленным отцом Жераром де Лорье (*Guerard des Lauriers*) и сверенным мадам Гуэррини (*Guerrini*), которые оба работали над подготовкой итальянского текста, посланного в 1969 году кардиналом Оттавиани Павлу VI. Их французский перевод прояснил некоторые моменты, которые казались непонятными в итальянском тексте.

Латинские термины. Все латинские термины и фразы, которые в итальянском и французском изданиях были оставлены без перевода, переведены на английский язык.

Цитаты из других источников. В тех случаях, когда «Вмешательство» приводит цитаты из других источников, таких, как Генеральная инструкция, Чин Мессы или папские речи, я использовал уже существующие английские переводы. В случаях, когда «Вмешательство» цитирует из нового чина Мессы, я использовал знакомый перевод *ICEL*, кроме тех случаев, когда «Вмешательство» даёт комментарий по термину, отсутствующему в переводе *ICEL*.

Ссылки внутри текста. Внутренние ссылки на параграфы Генеральной инструкции и других документов были помещены в подстрочные примечания. Там, где это возможно, я включал ссылки на доступные английские переводы.

Стиль английского языка. Я старался придерживаться принципов хорошего стиля письменного английского языка. Там, где это было возможно и если это не влияло на соответствие оригиналу, я стремился избегать пассивных конструкций, чрезмерно длинных предложений, слабых глаголов, номинализаций, безличных глаголов, неправильного использования местоимений и других отличительных черт плохого английского стиля.

Реконструированные тексты. В переводе с итальянского языка, осуществлённом Фондом *Lumen Gentium* почему-то остались три предложения из «Рассмотрения» (см. издание 1983 года, 55: «*E un noto periodico...*») и одно слово из письма кардиналов (см. Каватерра, 190, параграф 2: «... *gruppo di vescovi, teologi...*»). В данном переводе они реконструированы.

Специальные термины. Во «Вмешательстве» приводится множество литургических и богословских терминов, значение которых не сразу становится ясным обычному читателю. Простой перевод этих терминов без пояснения оставил бы непонятными целые разделы «Вмешательства». С другой стороны, отдельный глоссарий заставил бы читателя листать страницы каждый раз, когда он встретит незнакомый термин, а добавление большего числа подстрочных примечаний привело бы к чрезмерному для 30-страничного текста количеству сносок. Найденное решение заключается в следующем: для прояснения специального термина используются понятные пояснительные или дополнительные фразы. Например, «*epiclesis*» я пояснил, как «звывание к Святому Духу в евхаристической молитве (*epiclesis*) (эпиклеза — прим. пер.)...». Отец Жерар использовал схожий метод в своих переводах на французский язык в 1969 и 1983 годах. Например, «*Finalité immanente*» он объяснил на французском языке следующим образом: «*Finalité immanente. La finalité immanente de la Messe est primordialement un Sacrifice*».

Подзаголовки и параграфы. В большинстве случаев я использовал подзаголовки и параграфы из французского перевода отца Жерара.

**ВМЕШАТЕЛЬСТВО ОТТАВИАНИ:
ПИСЬМО КАРДИНАЛОВ
ЕГО СВЯТЕЙШЕСТВУ
ПАПЕ ПАВЛУ VI
25 СЕНТЯБРЯ 1969 ГОДА
АЛЬФРЕДО КАРДИНАЛ ОТТАВИАНИ
АНТОНИО КАРДИНАЛ БАЧЧИ**

СВЯТЕЙШИЙ ОТЕЦ,

Тщательно изучив сами и представив на рассмотрение других новый чин Мессы (*Novus Ordo Missæ*) подготовленный экспертами Комитета для исполнения Конституции о священной Литургии (*Committee for the Implementation of the Constitution on the Sacred Liturgy*), после долгих молитв и размышлений, мы чувствуем себя обязанными перед Богом и Вашем Святейшеством выразить следующие соображения:

1. Нижеследующее «Критическое рассмотрение» является результатом работы специальной группы епископов, богословов, литургистов и душепастырей. Несмотря на краткость, это исследование вполне ясно показывает, что *Novus Ordo Missæ* — учитывая новые элементы, поддающиеся множеству различных интерпретаций, вытекающих из обстоятельств или необоснованных — представляет как в целом, так и в деталях поразительный отход от католической богословии Мессы в том виде, как она была сформулирована на 22 сессии Тридентского Собора. «Каноны» обряда, окончательно установленные в то время, возвели непреодолимый барьер против любой ереси, которая могла бы бросить вызов целостности Таинства.

2. Пастырские причины, выдвигаемые для обоснования такой серьёзной ломки, даже если эти причины были хорошими с точки зрения доктринальных соображений, не кажутся удовлетворительными. Новшества в *Novus ordo* и тот факт, что всё, имеющее непреходящую ценность, находит для себя — если вообще находит — лишь самое незначительное место, могут легко превратить в уверенность подозрение, уже распространённое, увы, во многих кругах, что истины, в которые христианский народ всегда верил, могут быть изменены или проигнорированы без нарушения верности тому священному залого доктрины, с которым Католическая вера связана навсегда. Недавние реформы достаточно продемонстрировали, что новые изменения в литургии не могли свершиться без введения в полное замешательство части верующих, которые уже проявляют признаки беспокойства и несомненного ослабления своей веры. Среди лучшей части духовенства результатом является мучительный кризис совести, бесчисленные примеры которого становятся нам известны ежедневно.

3. Мы уверены, что эти соображения, вызванные тем, что мы слышим от живого голоса пастырей и паствы, не могут не найти отклика в сердце Вашего Святейшества, всегда столь глубоко заботящегося о духовных нуждах детей Церкви. Подданные, ради блага которых создан закон, всегда имели право, более того — обязанность, — просить законодателя отменить закон, если он оказывался вредоносным.

Поэтому во время, когда чистота веры и единство Церкви страдают от жестоких ран и ещё больших опасностей, ежедневно находящих горький отклик в Ваших словах, наш общий Отец, мы со всей искренностью умоляем Ваше Святейшество не лишать нас возможности продолжать обращаться к целостному и плодотворному Служebníку Св. Пия V, стол высоко хвалимому Вашим Святейшеством, и столь глубоко любимому и почитаемому всем Католическим миром.

А. КАРД.ОТТАВИАНИ.
А. КАРД. БАЧЧИ.

**ВМЕШАТЕЛЬСТВО КАРДИНАЛА ОТТАВИАНИ
КРАТКОЕ КРИТИЧЕСКОЕ РАССМОТРЕНИЕ
НОВОГО ЧИНА МЕССЫ
5 ИЮНЯ 1969 ГОДА
ГРУППА РИМСКИХ БОГОСЛОВОВ**

I

В ОКТЯБРЕ 1967 ГОДА, Синод епископов, собравшийся в Риме, получил просьбу вынести суждение по поводу экспериментальной службы так называемой «стандартной» или «нормативной» Мессы.

Эта Месса, составленная Комитетом по внедрению Конституции о Священной Литургии (*Consilium*), вызвала у присутствующих епископов очень серьёзные опасения. Всего голосовало 187 человек. Результат показал значительную оппозицию (43 отрицательных голоса), большое число существенных замечаний (62 положительных голоса с замечаниями), 4 человека воздержалось.

Международная пресса писала об «отклонении» Синодом предложенной Мессы, тогда как прогрессивное крыло религиозной прессы обошла данное событие молчанием. Известное периодическое издание, ориентированное на епископов и отражающее их учение, выразило суть нового обряда следующим образом:

Богословие Мессы хотели максимально очистить. В результате получилась субстанция, очень близкая протестантского богословия, разрушившего жертвенный характер Мессы.

В настоящее время мы с сожалением видим, что такая же «стандартная Месса», идентичная по сути, появилась вновь, как Новый чин Мессы (*Novus Ordo Missæ*), недавно провозглашенный в Апостольской Конституции «*Missale Romanum*» (3 апреля 1969 года). Более того, оказалось, что за два года, прошедшие после Синода, с национальными епископскими конференциями (по крайней мере, как с таковыми), по данному вопросу никто не консультировался.

Апостольская Конституция утверждает, что старый Служебник, опубликованный Св. Пием V 19 июля 1570 года — большая часть его, фактически, восходит к Св. Григорию Великому и даже ещё большей древности¹ — на протяжении четырёх веков был стандартом повсюду, где священники латинского обряда приносили Святую Жертву. Конституция добавляет, что этот Служебник, распространённый во всех частях света, «являлся богатым источником духовной пищи для очень многих людей в их поклонении Богу». И та же Конституция, которая ведёт к окончательному прекращению использования старого Служебника утверждает, что нынешняя реформа необходима потому что «в христианском народе получил широкое распространение и силу глубокий интерес к развитию литургии».

Кажется очевидным, что последнее утверждение содержит серьёзную двусмысленность. Если христианский народ что-либо и выражал, то это было стремление (спасибо великому Св. Пию X) открыть истинные и бессмертные сокровища литургии. Они никогда, абсолютно никогда, не просили, чтобы литургия была изменена или изуродована, чтобы сделать её легче для понимания. Чего верующие действительно хотели, так это лучшего понимания единственной и неизменной литургии — литургии, которую они не хотели видеть изменённой.

Повсеместно католики, как священники, так и миряне, любили и чтити Римский Служебник Св. Пия V. Невозможно понять, каким образом использование этого Служебника вместе с правильной религиозной подготовкой могло помешать верующим более полно принимать участие в литургии или более глубоко её понимать. В равной степени невозможно понять, почему старый Служебник, при том, что признаются его многие выдающиеся достоинства, теперь должен считаться недостойным продолжить питать литургическое благочестие верующих.

Поскольку «стандартная Месса» повторно введённая ныне под видом Нового чина Мессы уже была по сути отвергнута на Синоде, поскольку она никогда не представлялась национальным епископским конференциям для коллегиального обсуждения, и поскольку верующие (и меньше всего — в землях-миссиях) никогда не просили ни о какой реформе Мессы, то невозможно понять причины введения нового законодательства — законодательства, которое ниспровергает традицию, неизменную в Церкви с IV и V веков. Поскольку, таким образом, нет причин для осуществления этой реформы, она не имеет никаких разумных оснований для своего оправдания и для того, чтобы стать приемлемой для католического народа.

Второй Ватиканский собор действительно предлагал, что чин Мессы «следует пересмотреть таким образом, чтобы явственнее представал смысл, присущий каждой отдельной её части, равно как и взаимосвязь между этими частями...».² теперь мы увидим, насколько недавно обнародованный *Ordo* отвечает пожеланиям Собора — пожеланий, ставших теперь не более чем слабым воспоминанием.

Изучение *Novus Ordo* по пунктам обнаруживает настолько большие изменения, что они подтверждают суждение, уже вынесенное по поводу «стандартной Мессы» — поскольку по многим пунктам она может сильно порадовать сердце даже самого модернистского протестанта.

II

НАЧНЁМ с определения Мессы. В статье 7 Генеральной Инструкции, предваряющей Новый чин Мессы, мы обнаруживаем следующее определение:

Вечеря Господня или Месса — это священное собрание или сообщество народа Божия, собравшегося вместе, под председательством священника, чтобы отпраздновать воспоминание о Господе.³ По этой причине, обещание Христа преимущественно относится к такому местному собранию Церкви: «Где двое или трое собраны во имя Моё, там Я посреди них» (Мф. 18:20).⁴

Определение Мессы, таким образом, низведено к «трапезе» — термину, который Генеральная инструкция постоянно повторяет.⁵

Инструкция далее характеризует эту «трапезу» как собрание, где председательствует священник и которое проводится как воспоминание о Господе, чтобы напомнить о том, что Он сделал в Великий Четверг. Ничто из перечисленного даже в малейшей степени не включает в себя:

- Действительное Присутствие.
- Реальность Жертвы.
- Сакраментальную функцию священника, совершающего Пресуществление.
- Истинную ценность Евхаристической Жертвы, независимую от наличия «собрания».⁶

Одним словом, определение в Инструкции не предполагает *ни одной* из догматических ценностей, которые для Мессы являются существенными и которые, собранные вместе, обуславливают ее истинное определение. Здесь, преднамеренный пропуск этих догматических ценностей посредством «выхода за их пределы» приводит, по крайней мере на практике, к их отрицанию.⁷

Вторая часть Статьи 7 усугубляет эту и без того серьезную двусмысленность ещё больше. Она утверждает, что обещание Христа («Где двое или трое собраны во имя Моё, там Я посреди них») *преимущественно* относится к данному собранию.

Таким образом, Инструкция помещает обещание Христа (которое относится только к Его *духовному* присутствию посредством благодати) на тот же качественный уровень (для бóльшей яркости), что и *сущностная* и *физическая* реальность сакраментального Евхаристического Присутствия.

Следующая статья Инструкции делит Мессу на «Литургию Слова» и «Литургию Евхаристии», и добавляет, что «стол Слова Божия» и «стол Тела Христова» готовятся на Мессе, чтобы верующие могли получить «наставление и пищу».

Как мы увидим дальше, это утверждение ненадлежащим образом соединяет две части Мессы, как если бы они обладали равной символической ценностью.

* * *

Для Мессы Инструкция использует множество различных названий, например:

- Действие Христа и Народа Божия.
- Господня Вечеря или Месса.
- Пасхальное пиршество.
- Общее участие в Трапезе Господней.
- Евхаристическая молитва.
- Литургия Слова и Литургия Евхаристии.

Все эти выражения приемлемы, когда используется соразмерно, но если они используются отдельно и абсолютно, такими, как представлены здесь, они должны быть полностью отклонены.

Очевидно, что *Novus Ordo* навязчиво подчёркивает «трапезу» и «вспоминание» вместо бескровного возобновления Крестной Жертвы.

Даже фраза в Инструкции, описывающая Мессу как «вспоминание о Страстях и Воскресении» неточна. Месса — это воспоминание об уникальной Жертве, искупительной самой по себе; тогда как, Воскресение — это плод, *следующий* из этой жертвы.⁸ Мы позже увидим, как такие двусмысленности повторяются и тиражируются как в формуле Пресуществления, так и в целом повсюду в *Novus Ordo*.

III

ТЕПЕРЬ ОБРАТИМСЯ к целям или назначению Мессы — что она совершает в сверхъестественном порядке.

1. Конечная цель. Конечной целью Мессы является жертвоприношение хвалы, воздаваемой Пресвятой Троице. Эта цель соответствует первичному назначению Воплощения, явно изложенного Самим Христом: «Входя в мир говорит: жертвы и приношения Ты не восхотел, но тело уготовал Мне».⁹

В *Novus Ordo* эта цель исчезла:

- Из Приношения, где была удалена молитва «*Прими, Святая Троица, сие приношение*».

- Из завершения Мессы, где устранена молитва, восхваляющая Троицу «*Да будет благоугодна Тебе, Святая Троица, покорность моего служения*».

- Из Префаций, поскольку Префация Пресвятой Троицы, раньше использовавшийся во все обычные воскресенья, отныне будет использоваться лишь в Праздник Пресвятой Троицы.

2. Обычная цель. Обычной целью Мессы является примирительная жертва — посредством удовлетворения Бога за грех.

Эта цель также поставлена под угрозу. Вместо того, чтобы делать упор на освобождении от грехов для живых и мертвых, новый обряд делает акцент на питании и освящении присутствующих.¹⁰

На Тайной Вечере Христос установил Святое Причастие и таким образом поместил Себя в Него как Жертву, чтобы соединить нас с Собой как Жертвой. Но этот акт жертвоприношения происходит *до* того, как принимается Святое Причастие и обладает заблаговременной полной искупительной ценностью относительно кровавой Жертвы на

Голгофе. Доказательством этому служит то, что люди, принимающие участие в Мессе, не обязаны принимать Причастие сакраментально.¹¹

3. Непосредственная цель. Непосредственной целью Мессы прежде всего является жертва.

Важно, чтобы Жертва, какой бы ни была её природа, была угодна Богу и принята Им. Тем не менее, из-за первородного греха никакая другая жертва, кроме Христовой Жертвы, не может претендовать на то, чтобы быть приемлемой и угодной Богу как таковая.

Novus Ordo изменяет природу жертвенного предложения, превращая его в своего рода обмен подарками между Богом и человеком. Человек приносит хлеб, а Бог превращает его в «хлеб жизни»; человек приносит вино, а Бог превращает его в «духовное питьё»:

Благословен ты, Господь Бог всего творения,
поскольку через твою доброту
у нас есть этот хлеб (или вино), чтобы предложить его,
плоды земли (виноградной лозы) и работы человеческих рук.
Он станет для нас хлебом жизни (духовным питьём).¹²

Выражения «хлеб жизни» и «духовное питьё», разумеется, являются совершенно неопределенными и могут означать что угодно. Мы снова сталкиваемся с той же базисной двусмысленностью: Согласно новому определению Мессы, Христос присутствует здесь лишь духовно; здесь хлеб и вино преобразуются лишь духовно, а не сущностно.¹³

В Приготовлении Даров, была сыграна такая же двусмысленная игра. В старом Приношении были две прекрасные молитвы — *Deus qui humanæ* и *Offerimus tibi*:

- Первая молитва, творимая при подготовке чаши, начинается со слов: «*Боже, дивно создавший достоинство человеческого естества и еще чудеснее его преобразовавший*». Она напоминала о невинности человека до Падения Адама и о его искуплении кровью Христа, и обобщала всю структуру Жертвы от Адама до настоящего времени.

- Вторая молитва, которая сопровождает предложение чаши, воплощает идею примирения за грех: она молит Бога о Его милосердии, поскольку просит, чтобы приношение возшло «*как приятное благоухание, пред лице Божественного Величества Твоего*». Как и первая молитва, она замечательно подчеркивает структуру Жертвы.

В *Novus Ordo* обе эти молитвы ликвидированы.

Более того, в Евхаристических молитвах, повторяющиеся просьбы к Богу, чтобы Он принял Жертву, также оказались изъяты. Таким образом, между божественной и человеческой жертвой больше нет никакого чёткого различия.

* * *

Удалив краеугольный камень, реформаторам пришлось возводить леса. Скрыв истинные цели Мессы, они должны были предложить взамен свои собственные фальшивые цели. Это вынудило их вводить действия, подчеркивающие союз между священником и верующими или среди самих верующих — и привело к нелепой попытке наложить предложение для бедных и для Церкви на предложение в жертву гостии.

Таким образом будет полностью уничтожена фундаментальная уникальность предлагаемой Жертвы. Участие в жертвоприношении Христа-Жертвы превратится во встречу филантропов или благотворительный банкет.

IV

ТЕПЕРЬ РАССМОТРИМ сущность Жертвоприношения. Новый чин Мессы уже не выражает ясно тайну Креста. Она скрыта, завуалирована, незаметна для верующих.¹⁴ Вот

некоторые из главных причин:

1. Значение термина «Евхаристическая молитва». Значение, которое *Novus Ordo* придаёт так называемой «Евхаристической молитве», таково:

Всё собрание присоединяется ко Христу в исповедании великих деяний, сотворённых Богом и в предложении жертвоприношения.¹⁵

К какому жертвоприношению это относится? Кто предлагает жертвоприношение? На эти вопросы не даётся никакого ответа.

Определение, которое Инструкция даёт «Евхаристической молитве», низводит её к следующему:

Начинается центр и кульминация всего праздника: Евхаристическая молитва, молитва благодарения и освящения.¹⁶

Таким образом, здесь переставлены местами следствия и причины молитвы.

И более того, о причинах не сказано ни слова. Ясное упоминание о цели жертвенного предложения, которое в старом обряде выражалось молитвой «Приими, Святая Троица, сие приношение», было изъято — и *ничем* не заменено. Изменение в формулы раскрывает изменение доктрины.

2. Уничтожение роли Действительного Присутствия. Причина, по которой Жертва больше не упоминается ясным образом, проста: скрыта центральная роль Действительного Присутствия. Она оказалась удалена с того места, которое столь великолепно занимала в старой литургии.

В Генеральной Инструкции Действительное Присутствие упоминается лишь один раз, да и то, лишь в примечании, являющемся единственной ссылкой на Тридентский собор. И здесь снова контекст связан с питанием.¹⁷ Действительное и постоянное присутствие Христа в пресуществлённом виде — Тело, Кровь, Душа и Божественность — никогда не упоминается. Само слово «пресуществление» полностью игнорируется.

Призывание Святого Духа в Приношении — молитва «Прииди, Освятитель» — вместе с просьбой, чтобы Он снизошёл на приношение, дабы вновь совершить чудо Божественного Присутствия, как он однажды уже снизошёл во чрево Девы, также было удалено. Это удаление — одно из многих в серии молчаливых и систематических отрицаний и принижений Действительного Присутствия.

Наконец, нельзя игнорировать то, как были отменены или изменены ритуальные жесты и обычаи, выражающие веру в Действительное Присутствие. *Novus Ordo* устраняет:

- Коленопреклонения. У священника осталось не более трёх, и один (с определёнными исключениями) у верующих, в момент Пресуществления.

- Омовение перстов священника над чашей.

- Предохранение перстов священника от любых посторонних прикосновений после Пресуществления.

- Очищение священных сосудов, которое не обязательно совершать немедленно и не обязательно использование корпорала.

- Защита содержимого чаши покровцем.

- Золочение внутренней части священных сосудов.

- Торжественное освящение передвижного алтаря.

- Освящённые камни и мощи святых на передвижном алтаре или на «столе», когда Месса служится вне священного места. (Последнее ведёт прямо к «евхаристическим обедам» в частных домах).

- Три покрывала на алтаре — оставлен лишь один.

- Коленопреклонённое благодарение за Евхаристию, заменённое теперь гротескной практикой, когда священник и народ возносят благодарение сидя — вполне логичное дополнение к принятию Причастия стоя.

• Все древние предписания относительно случая падения хостии, которые теперь сведены к единственному, почти саркастическому указанию: «Она должна быть благоговейно поднята».¹⁸

Все эти изъятия лишь подчеркивают, насколько вопиющим образом полностью отвергнута вера в догму Действительного Присутствия.

3. Роль главного алтаря. Алтарь почти всегда называется *столом*¹⁹: «... алтарь или стол Господень, который находится в центре всей евхаристической литургии...».²⁰ Теперь алтарь должен быть отделён от стены, чтобы священник мог ходить вокруг него и служить Мессе лицом к народу.²¹ Инструкция утверждает, что алтарь должен находиться в центре собравшихся верующих, чтобы их внимание было самопроизвольно привлечено к нему. Однако, представляется, что сравнение этой статьи с другой, полностью исключает сохранение Святых Даров на алтаре, где служит Месса.²² Это покажет неснимаемую дихотомию между присутствием Христа-Первосвященника в священнике, служащем Мессе и сакраментальным Присутствием Христа. Раньше это было одно и то же Присутствие.²³

Инструкция рекомендует, чтобы Святые Дары теперь хранились в отдельном месте для частного поклонения, как будто Они всего лишь разновидность реликвий. Таким образом, при входе в церковь, внимание будет привлечено не к дарохранильнице, а к голому столу. Вновь частное благочестие противопоставляется литургическому благочестию, а алтарь противопоставляется алтарю.

Инструкция настаивает, чтобы хостии, преподаваемые во время Причастия, были пресуществлены непосредственно во время Мессы. Она также рекомендует пресуществлять большую облатку,²⁴ чтобы священник мог разделить её часть с верующими.

Вне Мессы всегда ощущается одинаково пренебрежительное отношение как к дарохранильнице, так и к любой форме Евхаристического благочестия. Это наносит новый сильный удар по вере в то, что Действительное Присутствие продолжается столько времени, сколько сохраняются освящённые Дары.²⁵

4. Формулы Пресуществления. Старая формула для Пресуществления была *священной* формулой, произносимой должным образом, а не просто *повествованием*. Это было показано тремя признаками:

А. ИСПОЛЬЗУЕМЫЙ ТЕКСТ. В старом Служебнике текст Писания не использовался дословно как формула Пресуществления. Выражение Св. Павла «*Тайна Веры*» было вставлено в текст как непосредственное выражение веры священника в тайну, которую Церковь делает реальной посредством священнической иерархии.

В. ОФОРМЛЕНИЕ ПЕЧАТИ И ПУНКТУАЦИЯ. В старом Служебнике точка и новый абзац отделяли слова «примите и ядите от сего все» от слов священной формулы «ИБО СИЕ ЕСТЬ ТЕЛО МОЁ». Точка и новый абзац отмечали переход от простого *повествовательного* действия к *священному* и *утвердительному* действию, которое является надлежащим для истинного священнодействия.

Более того, в Римском Служебнике слова Пресуществления были напечатаны более крупным шрифтом посередине страницы. При этом часто использовались чернила другого цвета.

Всё это ясно отделило слова от просто исторического контекста и, будучи собранным воедино, дало формуле Пресуществления надлежащую и самостоятельную ценность.

С. АНАМНЕЗИС. После формулы Пресуществления в Римском Служебнике были добавлены слова «*Всякий раз, когда будете творить сие, будете творить в Мое воспоминание*».

Эта формула подразумевала не просто *напоминание* Христа или прошедшего события, но Христа, *действующего здесь и сейчас*. Это было предложение не просто вспомнить Его Личность или Тайную Вечерю, но *делать* то, что делал Он *таким же*

образом, что и Он.

Теперь в *Novus Ordo* слова Св. Павла «*Творите сие в Мое воспоминание*», заменят старую формулу и будут ежедневно провозглашаться повсеместно на национальных языках. Это неизбежно заставит слушающих концентрироваться на воспоминании о Христе как на *завершении* Евхаристического действия, а не как на его *начале*. Таким образом идея воспоминания вскоре заменит идею Мессы как *священнодействия*.²⁶

Генеральная Инструкция ещё больше подчеркивает повествовательный характер происходящего, когда описывает Пресуществление как «повествование об установлении» «*Institution Narrative*»²⁷ и когда добавляет, что, «во исполнении повеления, полученного от Христа ... Церковь хранит *память* о нём».²⁸

Итак, всё это изменяет способ обозначения (*modus significandi*) слов Пресуществления — того, как они демонстрируют следующее затем священнодействие. Теперь священник произносит формулы Пресуществления как часть исторического повествования, а не как представитель Христа, категорично провозглашающий утверждение: «Сие есть тело Моё».²⁹

Более того, возглас, творимый народом сразу после Пресуществления — «смерть Твою возвещаем, Господи ... доколе Ты придёшь» — вводит ту же самую двусмысленность относительно Действительного Присутствия под видом намёка на Страшный Суд. Без особых колебаний народ провозглашает о своём ожидании Христа в конце времён в тот самый момент, когда Он *сущностно присутствует* на алтаре — как если бы *реальное* пришествие Христа может случиться лишь в конце времён, а не в данный момент непосредственно на алтаре.

Второй, дополнительный возглас демонстрирует это ещё ярче:

Вкушая хлеб сей и пия сию чашу, смерть твою возвещаем, Господи Иисусе, доколе не придёшь во славе.

Размещение здесь рядом совершенно разных реальностей — жертвоприношения и питания, Действительного Присутствия и Второго Пришествия Христа — ещё более усиливает двусмысленность.³⁰

V

ТЕПЕРЬ РАССМОТРИМ вопрос о том, кто приносит Жертву. В старом обряде это были, по порядку: Христос, священник, Церковь и верующие.

1. Роль Верующих в новом обряде. В Мессе, роль, приписываемая верующим, является автономной, абсолютной — и, следовательно, абсолютно ложной. Это очевидно не только из нового определения Мессы («...священное собрание *или* сообщество народа, собравшегося вместе»), но также и из наблюдения Генеральной Инструкции, что открывающее Приветствие священника предназначается для выражения собравшемуся сообществу «присутствия» Господа:

Затем, своим приветствием священник объявляет собравшемуся сообществу, что Господь присутствует. Это приветствие и ответ выражают тайну собранной Церкви.³¹

Является ли это истинным присутствием Христа? Да, но лишь *духовным* присутствием. Тайной Церкви? Конечно — но лишь настолько, насколько собрание выражает и просит о Христовом присутствии. Это новое понимание подчёркивается снова и снова следующим:

- Настоячивыми ссылками на общинный характер Мессы.³²
- Неслыханное ранее различие между «Мессой с народом» и «Мессой без народа».³³
- Описание молитвы Верующих как части Мессы, где «люди, осуществляя своё священническое служение, ходатайствуют обо всем человечестве».³⁴ «Священническое служение» верующих представлено двусмысленно, как будто оно автономно, без

упоминания о том, что оно подчинено священнику, который, во время Канона Мессы, как посвящённый посредник, представляет просьбы людей Богу.

III Евхаристическая молитва в *Novus Ordo* адресует Господу следующие молитвы:

И неустанно собираешь народ Твой, чтобы по всей земле приносилась жертва чистая имени Твоему*.

Здесь слово «чтобы» создаёт впечатление, что в праздновании обязательным элементом является *народ*, а не *священник*. Поскольку даже здесь так и не проясняется, кто же предлагает жертву, то сам народ выступают как обладающие *самостоятельной священнической властью*.³⁵ После такого шага не будет удивительным, если в скором времени людям будет позволено присоединиться к священнику в провозглашении слов Пресуществления. Действительно, в некоторых местах это уже случилось.

2. Роль священника в новом обряде. Роль священника минимизирована, изменена и сфальсифицирована:

- По отношению к народу он теперь всего лишь *председатель* или *брат*, а не освящённый служитель, отправляющий Мессу «от лица Христа».

- По отношению к Церкви священник теперь всего лишь один из её членов, некто, взятый из людей. В своей трактовке взывания к Святому Духу в Евхаристической молитве (*epiclesis*), Генеральная Инструкция приписывает воззвания анонимно Церкви.³⁶ Роль священника исчезла.

- В новом Обряде покаяния, который начинает Мессу, «*Confiteor*» теперь стал коллективным, следовательно, священник больше не является судьёй, свидетелем и заступником перед Богом. Это логично, поскольку он больше не произносит молитву отпущения, которая следовала за этим, а теперь удалена. Теперь священник «соединён» со своими братьями; даже прислужник, который помогает в «Мессе без народа», называет священника «братом».

- Раньше Причащение священника было ритуально отлично от Причащения людей. *Novus Ordo* ликвидирует это важное различие. Это был момент, когда Христос — Вечный Первосвященник и священник, действующий от лица Христа, объединялись в самом близком союзе и завершали Жертвоприношение.

- Более того, ни слова не говорится о власти священника как «приносящего жертву», о его освящающем действии или о том, что он как посредник реализует Евхаристическое присутствие. Он теперь выступает как не более чем протестантский служитель.

- Посредством отмены или превращения в необязательные многих священнических одеяний — в некоторых случаях теперь требуются лишь подризник и епитрахиль³⁷ — новый обряд ещё больше стирает соответствие священника Христу. Священник больше не облачён во все достоинства Христа. Теперь он простой «дипломированный специалист» с одним или двумя признаками, которые едва отличают его от толпы.³⁸ Если процитировать современное доминиканское неумышленно юмористическое определение, то он «человек немного больший, чем остальные».³⁹ Здесь, как и тогда, когда они противопоставили алтарь алтарю, реформаторы отделили то, что было едино: одно Священство Христа от Слова Бога.

3. Роль Церкви в новом обряде. Наконец, существует положение Церкви в отношении Христа.

Лишь в одном случае — говоря по поводу формы Мессы без народа — Генеральная Инструкция признаёт, что Месса является «действием Христа и Церкви».⁴⁰

Однако в случае Мессы с народом, единственное, на что Инструкция намекает, это «воспоминание о Христе» и освящение присутствующих. «Служащий священник», — гласит она, — «... соединяет народ с собой в предложении жертвы через Христа в Духе

* http://missa.ru/ordo_missae.htm

для Отца»⁴¹ — вместо того, чтобы сказать о том, что люди присоединяются к Христу, который *предлагает Себя* через Святого Духа для Отца.

В данном контексте следует также отметить следующие пункты:

- Многочисленные прискорбные пропуски фразы «*ради Христа Господа нашего*» — формулы, которая гарантирует, что во всякую эпоху Бог услышит молитвы Церкви.⁴²

- Всепроницающий «пасхализм» — навязчивый акцент на Пасхе и Воскресении — почти как будто нет никаких других аспектов сообщения благодати, которые, хотя и отличаются, тем не менее, столь же важны.

- Странный и сомнительный «эсхатологизм» — подчёркивание Второго Пришествия Христа и конца времён — посредством чего постоянная и вечная реальность сообщения благодати сведена к уровню чего-то, ограниченного временем. Мы слышим о находящемся в пути народе Божиим, о Церкви странствующей — о Церкви, которая больше не является *Воинствующей* против сил тьмы, а о Церкви, которая потеряв свою связь с вечностью, идёт в будущее, но того, который, потеряв его связь с вечностью, марширует к будущему, предполагаемому исключительно во временных рамках.

В IV Евхаристической молитве Церковь — как Единая, Святая, Католическая и Апостольская — унижена устранением римско-католического прошения за «всех православных исповедников кафолической и апостольской веры». Теперь это просто «все, искренним сердцем ищущие Тебя»^{*}.

Кроме того, Поминование усопших в Каноне предлагается не как раньше за тех, кто «со знаменем веры» ушёл раньше нас, а просто за «тех, кто умер с миром во Христе». К этой группе — с дальнейшим вредом для идеи Церковного единства и видимости — IV Евхаристическая молитва добавляет множество «всех усопших, чья вера была ведома только Тебе».

Более того, ни одна из трех новых Евхаристических молитв не упоминает о страданиях умерших; ни одна не позволяет священнику делать специальное Поминование мёртвых. Всё это неизбежно *подрывает веру в примиряющую и искупительную природу жертвы*.⁴³

Десакрализирующие пропуски повсюду обесценивают тайну Церкви. Прежде всего, пренебрегается природа Церкви, как священной иерархии. Вторая часть нового коллективного *Confiteor* низводит Ангелов и Святых к анонимности; в первой части, в личности Св. Михаила Архангела, они исчезли как свидетели и судьи.⁴⁴ В префации ко II Евхаристической молитве — и это беспрецедентно — исчезло различие ангельских иерархий. Также в третьей молитве старого Канона удалено упоминание о святых Папах и Мучениках, на которых была основана Церковь Рима. Без сомнения, это были святые, которые передали апостольскую традицию, окончательно завершённую при Папе Св. Григории, как Римская Месса. Молитва, следующая за «Отче наш» — «*Libera nos*» — не упоминает о Пречистой Деве, святых Апостолах и всех Святых; таким образом об их заступничестве больше не просят даже во времена опасности.

Повсюду, кроме Римского канона, *Novus Ordo* вымарывает не только имена Апостолов Петра и Павла, основателей Церкви в Риме, но также и имена других Апостолов — основания и признака единой и вселенской Церкви. Этот недопустимый пропуск, распространяясь также на три новые Евхаристические молитвы, ставит под угрозу единство Церкви.

Затем, изъятием благословения и приветствия «Господь с вами», когда священник служит Мессе без министранта, новый чин Мессы покушается на догмат Общения Святых. Отменяется также фраза «*Ite missa est*», даже в Мессах с министрантом.⁴⁵

Двойной «*Confiteor*» в начале Мессы демонстрировал, как священник, облачённый в одеяния служителя Христова в глубоком поклоне признавал себя недостойным как своей великой миссии, так и «потрясающей тайны», которую он собирался совершить. Затем в молитве «*Aufer a nobis*» («Удали от нас» [беззакония наши]) он признавал себя

* Там же.

недостойным вступить во Святая Святых, молитвой «*Oramus te Domine*» («Молим тебя, Господи») отдавая себя под защиту заслуг и покровительства тех мучеников, чьи мощи находятся в алтаре. Обе молитвы были отменены. То, что ранее было сказано об удалении двойного «*Confiteor*» и обряда Причащения одинаково уместно и здесь.

* * *

Профанируется внешнее устройство Жертвоприношения, признак её священного характера. Взгляните, например, на новые условия отправления Мессы вне церкви: для алтаря допустимо использование простого стола без алтарного камня и мощей, покрытого одним покрывалом.⁴⁶ Здесь также применимо всё то, что мы уже говорили ранее по поводу Действительного Присутствия — отделение «пиршества» и Жертвоприношения вечера от самого Действительного Присутствия.

Процесс десакрализации довершается новой нелепой процедурой сбора пожертвований, предпочтением обычного, а не пресного, хлеба и разрешением министрантам (и даже мирянам во время Причастия под двумя Видами) прикасаться к священным сосудам.⁴⁷ Кроме того, в церкви создаётся отвлекающая атмосфера: беспрестанные чередования священника, дьякона, иподиакона, псаломщика, церемониймейстера (священник сам становится церемониймейстером, постоянно побуждаемым «объяснять», что он собирается делать), чтецов (мужчин и женщин), министрантов или мирян, встречающих людей у входа и провожающих их к их местам, тогда как другие собирают и сортируют пожертвования. И теперь, в эпоху неистового стремления «возврата к Писанию» мы обнаруживаем, в противоречие и Ветхому Завету, и Св. Павлу, наличие «подходящей женщины», которая впервые в истории Церкви уполномочена совершать чтение Писания и «совершать иные виды служения вне алтаря».⁴⁸ Наконец, существует мания сослужения, которая окончательно разрушит Евхаристическое благочестие священника, затеяя центральную фигуру Христа, исключительного Священника и Жертву, и растворяя Его в коллективном присутствии сослужителей.⁴⁹

VI

ВЫШЕ МЫ ОГРАНИЧИЛИСЬ кратким исследованием *Novus Ordo* в тех аспектах, где он более всего отклоняется от богословия Католической Мессы. Наши наблюдения касаются *типичных* отклонений. Подготовка полного исследования всех ловушек, угроз, психологически и духовно деструктивных элементов, содержащихся в новом обряде, будь то в текстах, правилах или инструкциях, была бы грандиозным начинанием.

Мы всего лишь бросили мимолетный взгляд на три новые Евхаристические молитвы, поскольку они уже стали объектом многократной и авторитетной критики. Вторая из-за своей краткости немедленно вызвала среди верующих скандал.⁵⁰ О II Евхаристической молитве хорошо сказано, что её может с чистой совестью читать священник, который больше не верит ни в Пресуществление, ни в жертвенный характер Мессы и, более того, что её с таким же успехом может использовать в своей деятельности протестантский служитель.

Новый Служебник был представлен в Риме как «богатый ресурс для пастырской работы», как «текст, более пастырский, чем юридический», который национальные епископские конференции могут адаптировать, в зависимости от обстоятельств, к «духу» разных народов. Более того, отныне Первая секция новой Конгрегации Богослужений (*Congregation for Divine Worship*) станет ответственной за «издание и *постоянный пересмотр* литургических книг».

Недавно эта идея была отражена в официальной газете Литургических институтов Германии, Швейцарии и Австрии:

Теперь латинские тексты должны быть переведены на языки разных народов. «Римский стиль» должен быть приспособлен к индивидуальности каждой местной Церкви. То, что было зачато во вневременном состоянии, теперь должно быть перемещено в изменяющийся контекст конкретных ситуаций и в постоянный поток вселенской Церкви и её бесчисленных конгрегаций.⁵¹

Сама Апостольская Конституция, провозглашая «*Novus Ordo Missæ*», наносит смертельный удар по универсальному языку Церкви, когда, вопреки выраженному пожеланию Второго Ватиканского собора, недвусмысленно заявляет, что «в большом разнообразии языков, вознесётся одна [?] и та же молитва, более ароматная, чем ладан».

Таким образом, можно не сомневаться в смерти латыни. Затем, благодаря свободе выбора, дозволенной в выборе текстов для Молитвы входа и Песни ступеней, логически последует григорианское пение, которое II Ватиканский собор признал отличительной чертой римской литургии, постановив, что «в литургических действиях <...> ему следует уделять первостепенное место»⁵².

Итак, с самого начала новый обряд был плюралистическим и экспериментальным, привязанным к времени и месту. Так как единство культа разрушено раз и навсегда, то какой будет основа для единства веры, которая сопровождала его и о которой нам твердят, что её всегда будут бескомпромиссно защищать?

Очевидно, что новый чин Мессы не имеет намерения выразить Веру, преподаваемую Тридентским собором. Но именно к этой Вере навсегда привязано католическое сознание. Таким образом, обнародованием нового чина Мессы истинные католики поставлены перед трагической необходимостью выбора.

VII

АПОСТОЛЬСКАЯ КОНСТИТУЦИЯ отчётливо говорит о богатстве благочестия и доктрины, которую *Novus Ordo* предположительно заимствует у восточных Церквей. Но результат настолько удалён и настолько противоположен духу восточных литургий, что у верующих тех обрядов он может вызвать только возмущение и ужас.

К чему сводятся эти экуменические заимствования? В основном, к введению многочисленных текстов для Евхаристической Молитвы (*анафора*) — ни один из которых не приближается к сложности или красоте их восточных аналогов — и к разрешению Причастия под двумя Видами и использованию диаконов.

Напротив, Новый чин Мессы кажется преднамеренно лишённым каждого элемента, который приближал бы римскую Литургию к восточным обрядам.⁵³ В то же время, отказавшись от своих характерных и древних римских черт, *Novus Ordo* отбросил то, что представляло собой духовную драгоценность. Вместо этого введены элементы, приближающие новый обряд к определённым протестантским литургиям — и даже не к самым близким по отношению к католицизму. Вместе с тем, эти новые элементы разрушают римскую литургию и ещё больше отдалают её от Востока, как это делали реформы, предшествовавшие *Novus Ordo*.

В качестве компенсации новая литургия вызовет восторг у всех тех групп, балансирующих на грани отступничества, которые ныне, во время беспрецедентного духовного кризиса, наносят Церкви ущерб, отравляя Её организм и подрывая Её единство в доктрине, культе, морали и дисциплине.

VIII

СВ. ПИЙ V РАЗРАБОТАЛ РИМСКИЙ СЛУЖЕБНИК (как об этом ныне напоминает данная Апостольская Конституция) в качестве инструмента единства среди католиков. В соответствии с предписаниями Тридентского собора Служебник должен был исключить все опасности, которым в то время подвергались со стороны протестантского бунта

литургическая служба и сама вера. Серьезность ситуации полностью оправдывала — и даже делала пророческим — торжественное предупреждение святого Понтифика, сделанное в 1570 году в заключении Буллы, утверждающей этот Служебник:

Если кто-либо посмеет на это посягнуть, то пусть знает, что он навлечёт на себя гнев Бога Всемогущего и его святых Апостолов Петра и Павла.⁵⁴

Когда *Novus Ordo* был представлен в Ватиканском пресс-центре, прозвучало бесстыдное утверждение, что причины, вызвавшие декреты Тридентского собора больше не существуют. Однако эти декреты не только применимы и сегодня, но и условия ныне многократно ухудшились. Именно для отражения угроз, которым во все эпохи подвергается чистый Залог Веры⁵⁵ Церковь, руководимая божественным вдохновением, установила в качестве своей защиты догматические определения и доктринальные заключения. Они в свою очередь немедленно оказывали влияние на её культ, который стал наиболее завершённым монументом её веры. Попытки вернуть этот культ к практике христианской древности, искусственные воскрешение первоначальной непосредственности являются погружением в «нездоровый антикварианизм», совершенно ясно осуждённый Прием XII.⁵⁶ Более того, это разрушает все богословские бастионы, возведённые для защиты обряда и убирает всю красоту, которая обогащала его на протяжении столетий.⁵⁷ И всё это — в один из самых критических моментов (если не самый критический момент) — в истории Церкви!

Сегодня, официально признано право на существование разделения и схизмы не только вне Церкви, но также и в её лоне.⁵⁸ Единство Церкви не только находится под угрозой, но уже трагическим образом подорвано.⁵⁹ Заблуждения против Веры не просто исподволь внушаются, но, что также признаётся, сейчас они насильно навязываются через литургические злоупотребления и отклонения.

Отказ от литургической традиции, которая на протяжении четырёх столетий была символом и залогом единства культа,⁶⁰ и замена её другой литургией, которая, из-за имплицитно санкционируемых ею бесчисленных вольностей не может быть ничем другим, кроме как символом разделения — литургией, которая изобилует инсинуациями или явными ошибками против целостности Католической Веры, — является (совесть обязывает нас заявить об этом) неизмеримой ошибкой.

CORPUS DOMINI
(ПРАЗДНИК ТЕЛА ГОСПОДНЯ)
5 ИЮНЯ 1969 ГОДА

Примечания

авторов Краткого критического рассмотрения

1. «Молитвы нашего Канона находятся в трактате *«De Sacramentis»* (IV — V века)... Наша Месса восходит без существенных изменений к той эпохе, когда она впервые выделилась из самой древней общей литургии. Она по-прежнему сохраняет аромат той первоначальной литургии, тех времён, когда Цезарь правил миром и надеялся уничтожить Христианскую веру; времён, когда наши предки собирались перед рассветом, чтобы петь гимн Христу как своему Богу... Во всём Христианском мире нет столь почтенного обряда как этот, изложенный в Римском Служебнике». (Преп. Адриан Фортескью [*Adrian Fortescue*]). «Римский канон в его сегодняшнем виде восходит к Св. Григорию Великому. Сегодня ни на Востоке, ни на Западе нет сохранившейся и используемой Евхаристической молитвы, которая могла бы похвалиться такой древностью. Если Римская Церковь выбросит его за борт, то в глазах не только православных, но также англиканцев и даже протестантов, всё ещё имеющих определённое чувство традиции, это будет равносильным её отказу от всех претензий на то, чтобы быть истинной Католической Церковью». (Преп. Луи Буайе [*Louis Bouyer*]).

2. *SC 50, DOL 50.*

3. Сноска в Инструкции отсылает нас к двум текстам II Ватиканского собора. Но в текстах нет ничего, что оправдывало бы новое определение, что становится очевидным из следующего: «Пресвитеры посвящаются Богом через Епископа, чтобы ... выступать в священнодействиях служителями Того, Кто ... непрестанно исполняет ради нас Своё Священническое служение в Литургии... Совершением Мессы таинственно приносят жертву Христову». Декрет о служении и жизни священников *«Presbyterorum Ordinis»*, 7 декабря 1965 года, §5, *DOL 260*. «Ибо в Литургии Бог говорит к Своему народу, а Христос снова и снова возвещает Евангелие. Народ же отвечает Богу как песнопениями, так и молитвой. Более того: молитвы, возносимые к Богу священником, возглавляющим собрание *от лица Христа*, произносятся от имени всего святого народа и всех присутствующих». *SC 33, DOL 33*. Трудно объяснить, как из этих текстов могло получиться определение Инструкции. Отметим также, что новое определение Мессы изменяет то, что II Ватиканский собор постановил в *«Presbyterorum Ordinis»* §5: «Евхаристическая Трапеза является средоточием собрания верных». Поскольку в Новом чине Мессы центр обманным путём оказался похищен, его место узурпировало собрание.

4. *GI 7, DOL 1937 fn.*

5. *GI 8, DOL 1398; GI 48, DOL 1438 fn; GI 55.D, DOL 1445 fn; GI 56, DOL 1446.*

6. Тридентский собор подтверждает Действительное Присутствие следующими словами:

«Во-первых, святой собор учит и открыто и прямо утверждает, что в священном Таинстве Святой Евхаристии, после освящения хлеба и вина, наш Господь Иисус Христос, истинный Бог и человек, действительно, реально и субстанциально пребывает под воспринимаемым видом хлеба и вина». *DB 874*. Сессия 22, которая нас непосредственно интересует (*De sanctissimo Missae Sacrificio*), в девяти канонах ясно излагает одобренную доктрину (*DB 937a — 956*): 1) Месса это не просто символическое представление, но скорее истинное, видимое жертвоприношение, установленное, «чтобы представить кровавую жертву, которую однажды и навсегда [Христос] принёс на кресте. Она должна была до скончания света увековечить его память. Её благодетельная сила должна была прилагаться для освобождения от грехов, которые мы ежедневно совершаем». *DB 938*. 2) «Провозгласив себя вечным священником по чину Мелхиседека, [Наш Господь] предложил Богу-Отцу свои тело и кровь под видами хлеба и вина и дал свои тело и кровь под теми же видами апостолам, делая их священниками Нового Завета... Сказав: «Творите сие в Моё воспоминание», он приказал, чтобы апостолы и их преемники в священстве предлагали эту жертву, — так всегда понимала и учила Католическая Церковь». *DB 938*. Отправляет службу, предлагает и приносит жертву рукоположенный священник, а не народ Божий или собрание: «Если кто-либо скажет, что словами «Творите сие в Моё воспоминание», Христос не сделал апостолов священниками, или что он не установил, что они и другие священники должны предлагать его тело и кровь: да будет анафема». Канон 2, *DB 949*. Жертвоприношение Мессы — это истинное примирительное жертвоприношение, а не простое воспоминание о жертве, принесённой на кресте: «Если кто-либо скажет, что Жертвоприношение Мессы это всего лишь вознесение хвалы и благодарности, или что это просто воспоминание о жертве, принесённой на кресте, а не примирение, или что оно приносит пользу лишь причащающимся; и что оно не должно предлагаться за живых и мёртвых, за грехи, наказания, искупление и другие нужды: да будет анафема». Канон 3, *DB 950*. Также нужно помнить и Канон 6: «Если кто-либо скажет, что в Каноне Мессы есть ошибки и что, следовательно, с ним нужно покончить: да будет анафема». *DB 953*. Аналогичным образом гласит Канон 8: «Если кто-либо скажет, что те Мессы, на которых лишь священник причащается сакраментально, являются незаконными и с ними нужно покончить: да будет анафема». *DB 955*.

7. Наверное, не нужно напоминать, что, если отвергается даже один элемент признанной догмы, то вся догма *ipso facto*, следуя принципу безошибочности высшего иерархического учительства, будь то соборного или папского, будет разрушена.

8. В свете первой молитвы, следующей в Римском каноне за Пресуществлением (*Unde et memores*), могло также быть добавлено Вознесение. Однако *Unde et memores* не смешивает различные реальности. Она проводит ясное и точное различие: «памятуя благословенное страдание и воскресение от преисподних и

славное на небо вознесение».

9. Псалтирь 39, 7; Евр. 10, 5

10. *GI 54, DOL 1444.*

11. Это смещение акцента происходит в трёх новых Евхаристических Молитвах, которые устраняют Поминание усопших и всякое упоминание о душах, страдающих в Чистилище, для которых также предназначено примирительное Жертвоприношение.

12. См. «*Mysterium Fidei*», в которой Павел VI осуждает заблуждения символизма вместе с новыми теориями «транссигнификации» и «трансфинализации»*: «... недопустимо ... подчеркивать символическую ценность таинства, как будто символизм, наличие которого в Евхаристии без сомнений признаётся всеми, полностью и исчерпывающе выражает значение присутствия Христа; или обсуждать тайну пресуществления, не упоминая о чудесном превращении всей субстанции хлеба в тело и всей субстанции вина в кровь Христа (как это утверждается Тридентским собором), так, чтобы при этом было затронуто лишь то, что называют «транссигнификацией» или «трасфинализацией». Энциклика «*Mysterium Fidei*» о доктрине и культе Евхаристии, 3 сентября 1965 года, §11, *DOL 1155.*

13. «*Mysterium Fidei*» подробно разоблачает и осуждает введение новых формул или выражений, которые, хотя и встречаются в текстах Отцов, Соборов и учительстве Церкви, используются в однозначном смысле, не подчинённом сущности доктрины, с которой они формируют неразделимое целое (например, «духовное питание», «духовная пища», «духовное питьё» и т.д.): «Необходимо защищать не только целостность веры, но также и надлежащий способ её выражения, иначе, не приведи, Господи, небрежным использованием слов мы введём ложные идеи о наиболее возвышенных истинах». Он цитирует Св. Августина: «Мы, однако, имеем обязательство говорить согласно определенной норме, чтобы небрежность наших слов не дала начало нечестивым идеям о тех истинах, которые выражаются этими словами». Он продолжает: «Мы должны неукоснительно уважать правило терминологии; после многовековых усилий и под защитой Святого Духа Церковь установила и утвердила его властью соборов; эта норма часто становилась кличем и знаменем ортодоксальной веры. Пусть никто произвольно или под предлогом нового знания не осмеливается её изменить ... В подобной манере, мы не должны мириться с чьим бы то ни было личным желанием изменить формулы, в которых Тридентский собор изложил для веры тайну Евхаристии». §§ 23, 24; *DOL 1167-8.*

14. В противоречии тому, что предписывает II Ватиканский собор. (для сравнения: *SC 48, DOL 48*).

15. *GI 54, DOL 1444.*

16. *GI 54, DOL 1444.*

17. *GI 241 FN 69, DOL 1630.*

18. *GI 129, DOL 1629.*

19. Первичную функцию алтаря инструкция признаёт лишь один раз: «На алтаре под священными знаками совершается крестная жертва». *GI 259, DOL 1649.* Это единственное упоминание кажется недостаточным для того, чтобы удалить двусмысленность, вытекающую из другого, более часто используемого определения.

20. *GI 49, DOL 1439.* Для сравнения: *GI 262, DOL 1652.*

21. *GI 262, DOL 1652.*

22. *GI 262, DOL 1652,* и *GI 276, DOL 1666.*

23. «Отделить дарохранилище от алтаря означает отделить две вещи, которые своим происхождением и своей природой должны оставаться соединёнными». Пий XII, «Аллокуция к Международному Конгрессу по Пастырской Литургии», 22 сентября 1956 года, *PTL 817.* См. также: Пий XII, Энциклика «*Mediator Dei*», 20 ноября 1947 года, *PTL 550,* ссылка внизу.

24. *Novus Ordo* редко использует слово «хостия». В литургических книгах этот традиционный термин имеет точное значение: «жертва». Мы снова сталкиваемся с систематической попыткой выделить только «трапезу» и «пищу».

25. Следуя своей обычной практике подмены одного понятия другим, реформаторы приравнивали присутствие Христа в провозглашённом слове к Действительному Присутствию. (См. *GI 7, 54; DOL 1397, 1444*). Но присутствие Христа во время чтения Писания имеет иную природу и не является реальностью кроме тех случаев, когда оно находится в употреблении. С другой стороны, Действительное Присутствие Христа в пресуществлённой Хостии объективно, постоянно и независимо от принятия Причастия. Формулы «Бог говорит к своему народу» и «Христос является верующим через своё слово» (*GI 33, DOL 1423*) являются типично протестантскими. Строго говоря, они не имеют смысла, поскольку Божье присутствие в слове опосредовано, привязано к духовному действию или состоянию индивида, и является всего лишь временным. Эта формула приводит к трагическому заблуждению: к выводу, выраженному или подразумеваемому, что Действительное Присутствие продолжается ровно столько времени, сколько длится употребление Таинства — например, принимаемого во время Причастия, — и что с завершением употребления завершается и Действительное Присутствие.

26. Согласно тому, как это описывает Генеральная инструкция, священнодействие появилось в тот момент, когда Наш Господь под видом хлеба и вина дал Апостолам «есть» Свои Тело и Кровь. Таким образом,

* «Смена значения» хлеба и вина но не смена сущностей этих видов.

** «Смена цели» или конечного результата.

священнодействие больше не заключается в освящающем действии и мистическом отделении Тела от Крови — самой сущности Евхаристического Жертвоприношения. См. «*Mediator Dei*», особенно Часть II, Глава I, PTL 551 и след.

27. GI 55.D, DOL 1445 fn.

28. GI 55.D, DOL 1445.

29. То, как они представлены в контексте *Novus Ordo*, слова Пресуществления *могут быть* действительными в силу намерения священника. Но поскольку их действительность больше не происходит от силы священных слов как таковых (*ex vi verborum*) — или, точнее, от способа обозначения (*modus significandi*), которое старый чин Мессы придавал формуле, — слова Пресуществления в новом чине Мессы *также не могут быть действительными*. Будут ли в ближайшем будущем священники, не получившие традиционного образования и полагающиеся на *Novus Ordo* с намерением «свершения того, что делает Церковь» во время Мессы действительно совершать Таинство? В этом можно сомневаться.

30. Можно не говорить, следуя методике протестантского школы библеистики, что эти фразы принадлежат тому же контексту Писания. Церковь всегда избегала налагать и размещать рядом тексты именно во избежание смешения разных реальностей, которые они выражают.

31. GI 28, DOL 1418.

32. GI 74-152, DOL 1464-1542.

33. GI 209-231, DOL 1599-1621.

34. GI 45, DOL 1435.

35. Против лютеран и кальвинистов, которые учат, что все христиане являются священниками и совершают жертвоприношение на Вечере, см. *A. Tanquerey «Synopsis theologiae dogmaticae» (Paris, Tournai, Rome: Desclée, 1930), v. III: «Каждый священник, строго говоря, является вспомогательным служителем Жертвоприношения Мессы. Сам Христос является главным служителем. Верующие приносят жертву, но не в прямом смысле, а через посредничество священника»*. Для сравнения: Тридентский собор, Сессия 22, Канон 2, DB 949.

36. GI 55, DOL 1445.

37. GI 298, DOL 1688 fn.

38. Отметим немислимое нововведение, которое будет иметь разрушительные психологические последствия: использование *красных* одеяний в Страстную Пятницу вместо чёрных (GI308.b, DOL 1698) — как будто Страстная Пятница является просто поминовением одного из мучеников, а не днём, в который вся Церковь скорбит о своём Основателе. (Для сравнения: «*Mediator Dei*», PTL 550, ссылка внизу).

39. Преп. *A. M. Руже (Rouget), OP*, в выступлении перед сёстрами-доминиканками в Бетани-ан-Плесси-Шене.

40. GI 4, DOL 1394. Для сравнение: *Presbyterum ordinis* §13, DOL 265.

41. GI 60, DOL 1450 fn.

42. См. Ин. 14:13 — 16, 23 — 24.

43. В некоторых переводах Римского Канона фраза «*место отдохновения, света и мира*» была предоставлена как простое определение: «блаженство, свет, мир». Что, в таком случае, можно сказать об исчезновении всякого явного упоминания о Церкви Страдающей?

44. В этом шквале пропусков был добавлен лишь один элемент: упоминание в *Confiteor* «неисполнение моего долга».

45. На пресс-конференции, где был представлен *Novus Ordo*, Преп. Жозеф Лекюе (*Joseph Lécuyer*), *CSSp*, исповедующий сугубо рационалистическую веру, рассуждал на тему изменения приветствий, которые произносит священник во время Мессы без народа, со множественного на единственное число (к примеру, «Молись, брат» вместо «Молитесь, братья»). В качестве довода он приводил следующее: «чтобы [в Мессе] не было ничего, противоречащего истине».

46. GI §260, 265; DOL 1650, 1655.

47. GI 244.C, DOL 1634.

48. GI 70, DOL 1460, fn.

49. Теперь кажется правомерным, чтобы священник во время сослужения принимал Причастие под двумя видами, даже если до или после сослужения он должен самостоятельно отслужить ещё одну Мессу.

50. Она была представлена как «Канон Ипполита», но в этом новом обряде от оригинального текста осталось всего несколько следов.

51. *Gottesdienst no. 9* (14 мая 1969 года).

52. SC 116, DOL 116.

53. Обратим внимание на следующие элементы в Византийском обряде: долгие и многократные покаянные молитвы; торжественные ритуальные одеяния у священника и диакона; приготовление даров во время проскомидии, которое само по себе является завершённым обрядом; многократные обращения, даже в молитвах приношения, к Пресвятой Деве и Святым; взывания во время выноса Евангелия к хорам ангелов как к «невидимым сослужителям», в то время как хор отождествляется с хорами ангелов в Херувимской песни (*Cherubicon*); наличие иконостаса, отделяющего святилище от остальной части церкви и духовенство от народа; скрытое Пресуществление, символизирующее божественную тайну, на которую указывает вся литургия; местоположение священника, который служит, обратившись лицом к Богу и никогда — к народу;

Причастие, даваемое всегда только священником; продолжительные знаки благоговения по отношению к Священным Видам; глубоко созерцательное состояние народа. Тот факт, что эти литургии, даже в их менее торжественных формах, длятся более часа и постоянно определяются как «вселяющие благоговение, несказанные ... небесные животворные тайны», говорит сам за себя. Наконец, отметим, что и в Божественной Литургии Св. Иоанна Златоуста, и в Литургии Св. Василия понятия «ужина» или «трапезы» явно подчинены понятию жертвоприношения — как это было и в Римской Мессе.

54. Булла «*Quo Primum*», 13 июля 1570 года. На Сессии 23 (Декрет о Святейшей Евхаристии), Тридентский Собор объявил о своём намерении «вырвать с корнем плевелы отвратительных заблуждений и схизмы, которые, в эти тяжёлые времена, наши враги посеяли (см. Мф. 13:25) в вероучении о Святой Евхаристии, а также о применении и культе Евхаристии. В дополнение к другим целям, наш Спаситель оставил в своей Церкви Евхаристию как символ единства и любви, которой он решил объединить и соединить всех христиан». *DB 873*.

55. «Храни преданное тебе, отвращаясь негодного пустословия и прекословий лжеименного знания». (1 Тим. 6:20).

56. «Разумеется, это мудрое и очень похвальное дело — возврат духом и чувством к истокам Священной Литургии. Поскольку исследование в данной сфере, восходя к её корням, оказывает неоценимую помощь в более полном и внимательном изучении значения праздничных дней, а также связанного с ними смысла текстов и священных церемоний. Но не является ни мудрым, ни похвальным сведение всего любым возможным способом к древности. Так, например, сошёл бы с правильного пути тот, кто пожелал бы, чтобы алтарю вернулась его первоначальная форма стола; захотел бы, чтобы из литургических одеяний был исключён чёрный цвет; запретил бы использование в церквях священных образов и статуй; приказал бы, чтобы распятие делалось таким образом, чтобы на Теле Божественного Искупителя не было видно следов Его жестоких страданий... Такой способ действий приводит к возрождению гипертрофированного и бессмысленного антикварианизма, порождённого незаконным Синодом в Пистойе. Он также стремится восстановить ряд заблуждений, ответственных за созыв того собрания, равно как и за его результаты, чрезвычайно губительные для душ, и по отношению к которым Церковь, вечно бдительный страж «залога веры», доверенного её заботе своим Божественным Основателем, имеет все права и причины для осуждения». «*Mediator Dei*», 1.5, *PTL 548, 549*.

57. «Не будем обманывать себя предположением, что Церковь, ставшая великим и могущественным храмом во славу Божию, должна вернуться к своим изначальным скромным размерам, как будто только они являются истинными, только они являются хорошими». Павел VI, Энциклика «*Ecclesiam suam*», 6 августа 1964 года.

58. «Фактически раскольнический фермент разделяет, подразделяет, раскалывает Церковь». Павел VI, Проповедь «*In Cæna Domini*», 3 апреля 1969 года.

59. «У нас также есть те «схизмы» и «разделения», которые со скорбью осуждал Св. Павел в Первом послании к коринфянам». Павел VI, *ibid*.

60. Хорошо известно, что теперь от II Ватиканского Собора отрекаются те же самые люди, которые когда-то гордились тем, что были его лидерами. В то время как Папа в конце Собора заявил, что он ничего не изменил, эти люди ушли с намерением «взорвать» учение Собора в процессе его фактической реализации. К сожалению Святой Престол, с необъяснимой поспешностью, одобрил и даже, кажется, через *Consilium* воодушевил всё возрастающую измену Собору. Эта измена распространилась от простых изменений формы (латынь, Григорианский хорал, подавление древних обрядов и т.д.) до изменений в сущности, которую санкционирует *Novus Ordo*. К бедственным последствиям, которые мы здесь попытались указать, следует добавить те, которые, с еще бóльшим психологическим эффектом, подрывая уважение и повиновение, надлежащие по отношению к Святому Престолу, затронут дисциплину и учительскую власть Церкви.